

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

1 ДЕКАБРЯ.

№ 23

1904 ГОДА.

Р Ѣ Ч Ъ

предъ сборомъ пожертвованій на сиротъ, сказанная Высокопреосвященнѣйшимъ Анастасіемъ, Архіепископомъ Воронежскимъ и Задонскимъ, 21 Ноября 1904 г. въ Благовѣщенскомъ соборѣ Митрофанова монастыря.

Возлюбленные о Господь Братія!

Прошу обратить особенное вниманіе на кружку, которая сейчасъ будетъ обноситься по храму. Она имѣетъ надпись: *«въ пользу осиротѣвшихъ дѣтей офицеровъ и нижнихъ чиновъ, убитыхъ и умершихъ отъ ранъ на Дальнемъ Востоке»*.

Учреждена она съ цѣлю притти на помощь сиротамъ, которые лишились своихъ отцовъ—въ лицѣ офицеровъ и нижнихъ воинскихъ чиновъ, павшихъ на войнѣ съ Японцами.

Вы знаете, что дорогое Отечество наше находится въ войнѣ съ язычниками—Японцами—народомъ воинственнымъ, хитрымъ, лукавымъ, жестокимъ. Нашъ Миротлюбивѣйшій Государь никакъ не ожидалъ этой войны, никакъ не желалъ проливать кровь своихъ вѣроподданныхъ: тѣмъ не менѣе, вынужденъ былъ обнажить мечъ противъ врага, который напалъ на предѣлы нашего Дальняго Востока внезапно, сверхъ всякаго ожиданія съ нашей стороны, коварно, (ночью напавъ на наши суда въ морѣ). Разбойникъ ворвался въ нашъ домъ и—захотѣлъ расхитить и разграбить все въ немъ: нужно было защищаться и отбиваться отъ него. Такъ началась въ концѣ Января истекающаго года эта тяжелая и встревожившая всѣхъ соотечественниковъ и особенно огорчившая Нашего Любезнѣйшаго Государя Императора война, которая потребовала отъ насъ уже много жертвъ, стоила многихъ жизней и—Богъ вѣсть—сколько еще потребуетъ. Трудность войны увеличивается особенно отдаленностію границъ, на которыя пришлось собирать намъ свои войска: болѣе 10000 верстъ нужно проѣхать, чтобы доставить войска на мѣсто,—доставить по одной желѣзной дорогѣ, слѣдовательно, въ самомъ ограниченномъ количествѣ каждый поѣздъ,—доставить не воиновъ только, но ихъ вооруженіе и все, чѣмъ существуетъ живой человекъ... Врагъ почти дома и въ короткое время успѣлъ стянуть до 400000 войска, а мы и десятка тысячъ за одинъ разъ не могли двинуть изъ Сибири и Россіи: сколько-же потребовалось времени, чтобы собрать надлежащее количество войска и—сохранить болѣе или менѣе это войско, чтобы неприятель не раздавилъ его своею многочис-

ленностію. Сколько нужно было мудрости и терпѣнія нашему высокодаровитому и сердечно преданному Государю и Отечеству Главнокомандующему арміей Алексѣю Николаевичу Куропаткину, чтобы не дать врагу окончательно разгромить насъ. Въ некрatkій періодъ времени нельзя было не заплатить жизнью многихъ мужественныхъ воиновъ, которые пожертвовали уже жизнью своею за дорогую намъ родину... А сколько еще впереди предлежитъ этихъ жертвъ—прежде, чѣмъ кончится тяжелая война!

Однимъ изъ печальныхъ послѣдствій такой войны являются сироты, оставшіяся послѣ смерти отцевъ, падшихъ на полѣ бравы или—умершихъ отъ ранъ. Проникаясь материнскою любовію къ этимъ дѣтямъ, Церковь Божія и обращается къ вамъ, какъ чадамъ возлюбленнымъ, съ просьбою не оставить безъ вниманія этой кружки: каждая копѣйка, опущенная сюда вами, пойдетъ на дѣло—великое дѣло прирѣнія, воспитанія, образованія этихъ дѣтей, которыя останутся безъ родителей и попечителей—во многихъ случаяхъ, если вѣтъ у нихъ состоятельныхъ и любящихъ родныхъ.

Явившись съ своими скорбями и вуждами къ Святителю Митрофану, не забудьте, бр., удѣлить что-нибудь отъ своихъ праведныхъ трудовъ на сиротъ, помня, что этимъ вы скорѣе всего расположите къ себѣ Угодника Божія, который былъ такъ сострадателенъ къ бѣдствующимъ при своей земной жизни и такъ милостивъ ко всѣмъ съ вѣрою притекающимъ къ Нему и—по смерти.

Къ предстоящимъ Благочинническимъ Създамъ духовенства Воронежской Епархіи.

Въ настоящемъ учебномъ году держать экзаменъ для поступленія въ первый классъ Епархіальнаго женскаго училища явилось болѣе 160 дѣвочекъ, а число вакансій для вновь поступающихъ въ этотъ классъ колебалось въ предѣлахъ 80—85 человекъ. Предвидѣлось, такимъ образомъ, что половина дѣвочекъ, явившихся держать экзамены, не будетъ принята въ училище и съ горемъ должна возвратиться домой, рискуя и на слѣдующій годъ остаться за бортомъ, а можетъ быть и совсѣмъ остаться безъ образованія.

Каждый годъ въ теченіе послѣдняго десятилѣтія наблюдается это прискорбное явленіе въ жизни Воронежскаго духовенства, что число дѣвочекъ, явившихся держать приемныя испытанія для поступленія въ Епархіальное Училище, превышало число вакансій для вновь принимаемыхъ; каждый годъ Училищное Начальство объявляло, что такія-то дѣвочки успѣшно выдержали приемныя испытанія, но не могутъ быть приняты въ Училище, за недостаткомъ вакансій и помѣщенія въ Училищѣ; и каждый годъ, послѣ объявленія о результатахъ приемныхъ испытаній, въ стѣнахъ Училища поднимался плачь и раздавались истерическія рыданія множества непринятыхъ, отринутыхъ дѣвочекъ, — множества, достаточнаго съ избыткомъ для образованія цѣлаго класса; а родители этихъ бѣдныхъ, ни за что страдающихъ дѣтей, каждый годъ уныло возвращались домой съ опустѣвшими непроезвительно карманами.

Изъ года въ годъ число этихъ отринутыхъ дѣвочекъ прогрессировало въ своей величинѣ, не разъ Совѣтъ Епархіальнаго женскаго Училища знакомилъ о.о. депутатовъ Общепархіальнаго Създа съ этой печальной прогрессіей и убе-

зываетъ на назрѣвшую нужду въ открытіи 2-го женскаго Училища, или филиальнаго его отдѣленія, было много сочувствующихъ этому благому начинанію, особенно на послѣднемъ Сѣздѣ, при рѣшеніи вопроса объ открытіи VII класса при Епархіальномъ Училищѣ, когда раздавались голоса, что намъ не время еще устраивать при женскомъ Училищѣ роскошь, когда мы не можемъ дать насущнаго всѣмъ дѣвочкамъ, толкующимъ въ наше Училище: цѣлесообразнѣе дать сначала возможность учиться всѣмъ дѣвочкамъ; желающимъ учиться, не изгоняя ихъ вонъ изъ Училища, чѣмъ изогнавши отсюда этихъ, просящихъ хлѣба, дать роскошь въ духовномъ питаніи уже насытившимся отъ сего хлѣба, нужнѣе для Епархіи открытіе 2-го Епархіальнаго Училища женскаго, чѣмъ заведеніе VII-го класса при существующемъ Училищѣ, — но, за недостаткомъ средствъ, подъ тяжестью заботъ о мужскихъ духовныхъ Училищахъ эта неотложная нужда нашего женскаго образованія отлагалась на будущія благоприятныя времена, а слезы отринутыхъ дѣтей ежегодно орошали обратный ихъ путь изъ обласкавшей ихъ на минуту своей «Alma mater».

Нынѣшній годъ дѣйствительность превзошла всѣ ожиданія; прогрессія числа имѣющихъ быть непринятыми дѣвочекъ достигла своего зенита, число этихъ отринутыхъ, подлежащихъ обратному шествію изъ Училища, возрасло вдвое болѣе противъ прежнихъ лѣтъ; теперь, казалось, горестный путь обратнаго шествія изъ Училища этихъ несчастныхъ дѣтей будетъ весь залитъ слезами ихъ... Эта скорбная перспектива подвинула отцовъ и матерей дѣвочекъ, держащихъ пріемныя испытанія, ходатайствовать предъ Высокопреосвященнѣйшимъ Архiepiscopомъ объ открытіи третьяго параллельнаго отдѣленія при первомъ классѣ Училища, чтобы дать возможность быть принятыми въ Училище всѣмъ дѣвочкамъ, подлежащимъ возврату изъ Училища, за невѣніемъ

вакансій. О.о. Депутаты Воронежскаго училищнаго Округа, бывшіе на Създѣ, ознакомившись чрезъ одного изъ членовъ Създа съ такимъ прискорбнымъ положеніемъ дѣлъ при Епархіальномъ Училищѣ, движимые чувствомъ глубокаго состраданія къ столь тяжкому положенію кагбъ дѣтей, такъ и родителей, съ рѣдкимъ единодушіемъ присоединились къ ходатайству родителей и въ цѣломъ составѣ Създа подписали докладную записку въ Совѣтъ Епархіальнаго Училища, прося его ходатайства предъ Высокопреосвященнѣйшимъ Архипастыремъ объ открытіи 3-го параллельнаго отдѣленія при первомъ классѣ Училища; затѣмъ эта записка покрылась массою подписей родителей дѣвочекъ: священниковъ, диаконовъ и псаломщиковъ. Оказалось, по разъясненію о. Предсѣдателя Совѣта Училища, что входитъ съ изложеннымъ въ запискѣ ходатайствомъ Совѣтъ Училища не имѣеть компетенціи и подобная просьба имъ можетъ быть принята только съ разрѣшенія Высокопреосвященнѣйшаго Архипастыря. Тогда уполномоченные отъ родителей священники: Алексѣй Яковлевъ, Іоаннъ Поповъ, Александръ Долгополовъ и пишущій это, во главѣ съ Благочиннымъ Михаиломъ Путинцевымъ, явились съ ходатайствомъ лично къ Высокопреосвященнѣйшему Анастасію и, при милостивомъ вниманіи Его Высокопреосвященства къ нуждамъ духовенства, достигли желанныхъ результатовъ своего ходатайства: прошеніе ихъ объ открытіи 3-го параллельнаго отдѣленія при первомъ классѣ Училища, съ приложеніемъ докладной записки въ Совѣтъ Епархіальнаго Училища, Высокопреосвященнѣйшимъ сдано на разсмотрѣніе Совѣта Училища и затѣмъ—на журналѣ Совѣта положена резолюція Архипастыря, разрѣшающая открытіе 3-го параллельнаго отдѣленія при первомъ классѣ Училища на одинъ годъ.

Такова исторія возникновенія при Епархіальномъ Учи-

лицѣ 3-го параллельнаго отдѣленія. Опредѣленіе его существованія въ стѣнахъ Епархіальнаго Училища на одинъ годъ само собою предрѣшаетъ давно назрѣвшій для Епархіи вопросъ объ открытіи 2-го Епархіальнаго Училища, или филиальнаго его отдѣленія: не можетъ же существующее женское Училище вмѣстить трехъ-комплектный составъ учащихся, — да и нежелательна эта скученность учащихся въ одномъ зданіи въ цѣляхъ гигиеническихъ, трудно достижимыхъ и при теперешнемъ двухъ комплектномъ составѣ учащихся дѣвочекъ. Поэтому, открытіе 3-го параллельнаго отдѣленія должно послужить предвозвѣстникомъ открытія 2-го Епархіальнаго женскаго Училища, или филиальнаго отдѣленія его. Въ этомъ смыслѣ были чаянія и желанія просителей объ открытіи отдѣленія, въ этомъ смыслѣ и ихъ уполномоченные словесно просили распоряженій Высокопреосвященнѣйшаго Архiepастыря; поэтому на журналѣ Совѣта Епархіальнаго Училища, вмѣстѣ съ разрѣшеніемъ открытія 3-го параллельнаго отдѣленія, Его Высокопреосвященствомъ учинена резолюція и касательно открытія 2-го Епархіальнаго женскаго Училища, или его филиальнаго отдѣленія, — вопросъ объ этомъ Высокопреосвященнѣйшему Архiepастырю угодно было передать на обсужденіе Благочинническихъ Съѣздовъ Епархіи.

Итакъ, вопросъ: быть, или не быть новооткрытому 3-му отдѣленію при Училищѣ для дѣвочекъ стоитъ въ зависимости отъ вопроса: быть, или не быть 2-му Епархіальному женскому Училищу, или его филиальному отдѣленію. И рѣшить это первоначально суждено Благочинническимъ Съѣздамъ.

Какъ одинъ изъ принимавшихъ участіе въ хлопотахъ объ открытіи 3-го параллельнаго отдѣленія при Епархіальномъ Училищѣ, продолжить хочу въ этомъ смыслѣ ходатай-

ство и предъ Благочинническими Съездами и встаю предъ ними на защиту этого начатаго дѣла.

Отцы и братія! Не посрамите упованій и трогательной просьбы вашихъ многочисленныхъ собратій, услышавной уже и удовлетворенной по своему началу Высокопреосвященнѣйшимъ Архипастыремъ, собратій, кои числомъ своимъ, и своимъ составомъ превосходятъ всякій Благочиннический Съездъ, и даже—Епархіальный! Неужели голосъ этихъ просителей—отцовъ и о.о. Депутатовъ обширнаго Воронежскаго Округа—не голосъ цѣлой епархіи, и сознанныя ими нужда въ открытіи 2-го Епархіальнаго женскаго Училища, или филиальнаго его отдѣленія—не нужда цѣлой Епархіи? Неужели и теперь найдутся возражатели противъ этой назрѣвшей нужды и попрежнему будутъ отлагать неотложимое на будущія благоприятныя времена,—теперь, когда слезы оторванныхъ дѣтей и скорби обманутыхъ надеждой отцовъ могли доходить до апогея по своему грустному колориту, и когда Сердобольный Отецъ Епархіи положилъ конецъ этому въ высшей степени грустному явленію въ нашей Епархіальной жизни?—Неужели снова рѣшимся вызвать къ жизни эти скорбныя событія въ лѣтониси нашего Епархіальнаго женскаго Училища? Но тогда въ стѣнахъ Училища произойдутъ неподдающіяся никакому описанію проявленія скорби, горя и слезъ. Если мы откажемся открывать 2-е Училище, или филиальное его отдѣленіе, то вѣдь существующее Училище, конечно, постарается укомплектовать себя попрежнему въ два состава и на слѣдующій годъ приѣма дѣвочекъ на два отдѣленія можетъ и не дѣлать, а принять ихъ потребное количество только для одного отдѣленія т. е. изъ всѣхъ поступающихъ принять въ первый вѣкъ только 45 дѣвочекъ. Вообразите, что явилось держать приемныя испытанія не 160 дѣвочекъ, а 180 (что и надо ожидать); если изъ нихъ примутъ 45 дѣвочекъ, то-

что будетъ съ отринутыми 135-ю дѣвочками и ихъ отцами?! И изъ-за-чего-же все это?—Изъ-за того-ли, въ самомъ дѣлѣ, что нѣтъ средствъ удовлетворить этой неотложной нуждѣ нашего женскаго образованія? Или не споемся никакъ, гдѣ, и какого типа, открывать женское Училище: полное, или филиальное?

Но источникъ для средствъ устройства Училища у всѣхъ на виду. На приемѣ у Высокопреосвященнѣйшаго Анастасія уполномоченные просители, въ томъ числѣ членъ ревизіонной Коммисіи по Свѣчному Заводу, священникъ Алексѣй Яковлевъ, коему досковально извѣстны дѣла свѣчнаго завода,—указывали, какъ на источникъ средствъ для постройки зданія для 2-го женскаго Училища, на свободныя суммы свѣчнаго завода, конхъ теперь довольно много; и первыя средства на содержаніе вновь открытаго отдѣленія поступили изъ суммъ Свѣчнаго Завода. Почему и Благочинническимъ Създамъ не обратить своего взора на этотъ готовый капиталъ, при рѣшеніи вопроса объ открытіи 2-го женскаго Училища?—Вѣдь одною изъ главныхъ цѣлей Завода стоитъ—обслуживать неотложныя нужды духовно-учебныхъ заведеній Епархіи, а таковою нуждою теперь воистину должно стать открытіе 2-го женскаго Училища. И зачѣмъ копить капиталы, когда вопіющія нужды не удовлетворены и отъ нихъ такъ жестоко приходится терпѣть духовенству Епархіи?—Пусть лучше они удовлетворяютъ этой неотложной нуждѣ, пока еще возможно.

Въ заключеніе скажу нѣсколько словъ относительно мѣста для 2-го женскаго Училища и типа его. Мнѣ пришлось говорить по этому предмету со многими свѣдущими депутатами, изъ разныхъ мѣстъ Епархіи, а равно съ лицами, стоящими у педагогическаго дѣла,—и вотъ какія мысли высказывались относительно 2-го женскаго Училища:

1) Оно должно быть полнымъ шестикласснымъ Училищемъ, съ самостоятельной администраціей; филиальное же отдѣленіе—въ четыре класса, требующее для своихъ выпускныхъ воспитаницъ устройства при существующемъ Училищѣ 3-го параллельнаго отдѣленія при V-мъ, VI-мъ, а въ недалекомъ будущемъ и при VII-мъ классахъ, повело-бы къ невозможной скученности воспитаницъ и къ новымъ расширеніямъ зданія, что въ высшей степени не желательно въ обоихъ пунктахъ.

2) Въ хозяйственномъ отношеніи, лучше-бы всего избрать мѣстомъ для Училища г. Павловскъ: во 1-хъ, тамъ, при маломъ напряженіи духовенства Павловскаго Училищнаго Округа, могло-бы освободиться готовое зданіе, гдѣ теперь классы, которое могло-бы послужить зачинающемуся 2-му женскому Училищу удовлетворительнымъ помѣщеніемъ на первыхъ порахъ; а затѣмъ—возможны покупки сосѣднихъ помѣстій и расширенія зданія; во 2-хъ, въ Павловскѣ есть готовый составъ преподавателей духовнаго вѣдомства.—Но бѣда въ томъ, что къ Павловску нѣтъ желѣзной дороги и перспектива доставки дѣтей въ Училище гужевымъ способомъ страшитъ очень многихъ, почему и тянетъ въ другую сторону отъ него.

3) Относительно путей сообщенія гораздо лучше Павловска стоитъ Острогоскскъ, поэтому въ немъ удобнѣе помѣстить 2-е женское Училище, и сюда клонятся симпатіи почти большинства; но препятствіемъ служить то обстоятельство, какъ нѣкоторые заявляютъ, что нѣтъ въ Острогоскскѣ преподавателей духовнаго вѣдомства, хотя, по сужденіямъ иныхъ, это не можетъ служить серьезнымъ тормазомъ для построенія тамъ Училища.

4) Устройство 2-го женскаго Училища въ Воронежѣ во многихъ отношеніяхъ можетъ быть желательно: Воронежъ

желателенъ для Училища, и какъ центральное мѣсто, могущее сокращать труды и средства духовенства по доставкѣ дѣтей въ учебныя заведенія, въ особенности—духовенства, имѣющаго дѣтей въ Семинаріи, и какъ городъ, обилующій преподавателями духовнаго вѣдомства. Но—во 1-хъ городъ и безъ того застроенъ учебными заведеніями духовнаго вѣдомства, громады которыхъ и теперь мозолятъ глаза свѣтскимъ людямъ, а съ построеніемъ 2-го мужскаго Училища и еще—2-го женскаго Училища, громады ихъ заполняютъ свѣтскія учебныя заведенія и вызовутъ ненужныя нареканія на духовенство; во 2-хъ въ матеріальномъ отношеніи ужасаетъ страшная дороговизна какъ строительнаго матеріала, такъ и помѣстья для Училища.

Впрочемъ, вопросъ о мѣстѣ для Училища—не главный вопросъ, предстоящій разрѣшенію Благочинническихъ Създовъ,—насущнымъ, животрепещущимъ будетъ вопросъ объ открытіи самаго Училища, и разъ онъ рѣшится въ положительномъ смыслѣ, въ исполненіе надеждъ и чаяній отцовъ дѣвочекъ, онъ настолько удовлетворитъ каждаго, что рѣчь о мѣстѣ для Училища не вызоветъ много затрудненій и неудовольствій, гдѣ-бы не порѣшено было строить Училище. Самое важное—лишь бы не возвратитъ къ жизни существовавшихъ печальныхъ событій изгнанія дѣвочекъ, толкующихъ въ двери существующаго училища, за недостаткомъ вакансій и помѣщенія.

Достиженія этого-то самаго важнаго отъ всей души желаю предстоящимъ Благочинническимъ Създамъ: въ добрый часъ свершиться благому начиванію!

Священникъ *Сергій Пятницкій.*

Памяти священника о. Іоанна Ермолаева.

Прекрасный іюньскій вечеръ... Послѣ знойнаго дня приятно было насладиться прохладой на открытомъ воздухѣ. Для этого удовольствія въ деревняхъ у важдаго дома устраивается наружное крыльцо съ скамьей для сидѣнья. Здѣсь-то и расположился я подышать свѣжимъ воздухомъ. Рядомъ со мной помѣстилась трехлѣтняя дочь и сосредоточенно возилась около сложной игрушки, видимо, стараясь проникнуть въ ея «суть». Таково ужъ свойство человѣческаго ума: онъ не можетъ ограничиваться одними объективными, наружными понятіями о предметахъ, а пытается проникать, такъ сказать, въ сущность вещей!..

«Бабушка плачетъ, плачетъ...», а дѣдушка Богу молится» — вдругъ заговорила вѣжно тоскливымъ голосомъ моя маленькая сосѣдка. На мой вопросъ—гдѣ бабушка плачетъ, а дѣдушка Богу молится?—дѣвочка крошечнымъ пальчикомъ указала на силуэтъ церкви, рельефно вырисовывавшейся при лунномъ свѣтѣ на горизонтѣ.

Мои мысли сразу перенеслись въ одинъ домъ около указанной церкви сосѣдней слободы Лисокъ, Острогжскаго уѣзда, гдѣ на-дняхъ только имѣло мѣсто обычное явленіе жизни: умеръ скоропостижно батюшка, оставивъ послѣ себя старую, болѣзненную и безпріютную жену, а сердцу моему стало грустно, грустно...

Да, думалъ я, ряды ветерановъ, беззавѣтно, со страхомъ и трепетомъ, работавшихъ Господеви, все рѣдѣютъ и рѣдѣютъ. На страницахъ «Епархіальныхъ Вѣдомостей» за послѣдніе годы печальная хроника наполняется извѣщеніями о кончивѣ старыхъ священноцерковнослужителей, этихъ живыхъ свидѣтелей великихъ судебъ церкви и отечества. Такъ и кажется, что за смертію ихъ невѣмъ замѣнить этихъ не-

постыдныхъ, исполненной огненной ревности, дѣлателей на нивѣ Божіей. Въ моей памяти невольно, сами собой, стали всплывать воспоминанія давно минувшихъ дней. Резюмируя эти воспоминанія, я все болѣе и болѣе утверждался въ томъ положеніи, что самый укладъ старой семейной и школьной жизни, совершенно разнящійся отъ настоящаго, выковывалъ непреклонные, желѣзные характеры, которыхъ не могли сломить никакія житейскія бури.—Заглянемъ въ семьи нашихъ дѣдовъ и отцовъ. Тамъ, за немногими исключеніями, царила гнетущая бѣдность, такъ какъ ни жалованья, ни пособія ни откуда не получалось; приходилось довольствоваться нищенскими подаваніями прихожанъ за требоисправленія, да личными, достававшимися тяжелымъ трудомъ, заработками отъ веденія сельскаго хозяйства. Отсюда—самый скромный, простой, мало отличавшійся отъ крестьянскаго, быть преняго деревенскаго духовенства. Въ домашнемъ обиходѣ низшихъ клириковъ и даже священниковъ для освѣщенія жилищъ употреблялась «лучина» и «каганокъ» и только въ парадныхъ случаяхъ—сальные свѣчи. Для одежды нижней употреблялось простое, крестьянское полотно, а для верхней—тоже полотно крашеное, набивное («набойка»), русское сукно и только для праздника и другихъ экстраординарныхъ надобностей—одежда изъ дешевой нанки—китайки. Обувь была изъ простаго товара, безъ калошъ; лапти и такъ называемые «босовики» фигурировали какъ болѣе легкая, способная и дешевая обувь. Платаніе было самое неприхотливое: щи и каша были сплошь и рядомъ непремѣнными составными частями ежедневныхъ мѣню. Жаркое и пирожное въ родѣ молочной манной каши, или «розанцевъ» считалось роскошью и употреблялось весьма рѣдко. Чайкомъ баловались тоже рѣдко, замѣняя его въ другое время мореновскимъ цикоріемъ, или «сбитнемъ», или, наконецъ, разными цѣлительными сборами—липовымъ, розо-

вымъ, бузиннымъ цвѣтомъ. Для веселія пили простую водку и разныя лекарственныя настойки, имъ-же имя «легионъ», но самое видное мѣсто принадлежало полыновкѣ, вишневой, сливной и розовой. О хересахъ, портвейнахъ и другихъ заморскихъ питіяхъ и понятія не имѣли. Для эстетики въ семейныхъ собраніяхъ по случаю именинъ, или престольнаго праздника была въ ходу музыка (гусли и скрипка) и пѣніе. Репертуаръ піесъ для мужскихъ старинныхъ громовыхъ голосовъ набирался изъ «божественнаго», преимущественно минорнаго, жалобнаго тона, напр., Херувимской «на разореніе Москвы» и др. Женскій персоналъ заводилъ отдѣльный хоръ. Здѣсь также преобладалъ печальный тонъ, хотя въ репертуаръ входили піесы «свѣтскаго» содержанія, напр., «лучина», «сидитъ воронъ на бѣлой березѣ» и т. п. Нельзя не отмѣтить при этомъ слѣдующей особенности пѣнія: у пѣвцовъ и пѣвицъ при пѣніи частенько щеки увлажнялись крупными каплями слезъ — сентиментальность-ли это, или гнетъ жизни выдавливалъ тѣ слезы!?. Таковъ скромный бытъ нашихъ предковъ протекалъ въ такой же незатѣйливой обстановкѣ: столы, стулья, экипажи были издѣліями доморощенныхъ мастеровъ, а верѣдь даже своего личнаго производства. Извѣстно, что въ минувшее время нужда, а иногда и охота, заставляла членовъ причта самимъ пахать, сѣять, косить, молотить, плотничать, столяровать. Этимъ «художествамъ» отъ отцовъ научались и дѣти: въ былое время были среди духовенства прекрасныя плотники, столяры, иконописцы, печники, переплетчики, бондари, — словомъ, были представители всѣхъ искусствъ. Нечего и говорить, что физическій трудъ не только облегчалъ нужду, но и имѣлъ самое благопріятное вліяніе на развитіе физическаго тѣлосложенія при совершенно правильномъ теченіи физиологическихъ процессовъ. Тогда мало или вовсе не знали ни о малокровіи, ни о катаррахъ дыха-

тельныхъ путей, ни о вялости кишечника, чѣмъ терзается современное хилое поколѣніе. Никакая самая искусная гимнастика, понятно, не можетъ замѣнить занятій физическимъ трудомъ. Находившись цѣлый день за сохой, намахавшись косой, топоромъ, пилой, труженикъ въ пріятность ѣлъ самыя незысканныя яства, кишечникъ его прекрасно работалъ; здоровый, покойный сонъ былъ всегда къ его услугамъ.—Рядомъ съ естественнымъ физическимъ воспитаніемъ шло также естественно и религіозно-нравственное въ послушаніи уставамъ церкви; по-просту, безъ лукаваго мудрствованія, совершалось и наученіе грамотѣ. Родители неотмѣнно заботились, чтобы ихъ дѣти вмѣстѣ съ ними бывали въ храмѣ Божіемъ при воскресныхъ и праздничныхъ Богослуженіяхъ и притомъ мальчики ставовились на клиросѣ пріучаться пѣнію по «наслышкѣ». Отъ частаго посѣщенія храма дѣти механически сначала запоминали молитвы и напѣвы церковныя, а возрастая сознательно знакомились съ грамотой и непременно церковной. Какимъ восторгомъ исполнялись родители, когда малютка—двѣтя, взявъ въ руки какую-либо домашнюю вещь, долженствующую изображать кадило, становилось въ «святой» уголь, предъ иконами и, побачивая ручкой импровизированное кадило, силилось своимъ слабымъ, неустановившимся голоскомъ напѣвать: «аллилуія, аллилуія... Господи помилуй!» Не меньшею радостію бились сердца родителей, когда въ первый разъ ихъ сынъ на клиросѣ робко, «неровно» читалъ псаломъ 33-й «Благословлю Господа на всякое время, выну хвала его во устѣхъ моихъ»... Псаломъ этотъ служилъ первымъ дебютомъ для всѣхъ начинавшихъ молодыхъ чтецовъ на клиросѣ. Обученіе грамотѣ, какъ сказано выше, совершалось безъ лукаваго мудрствованія. Ни системъ (звуковой), ни аналитическихъ и синтетическихъ способовъ, ни звукопримѣняемости (гласныя буквы, какъ

легче произносимыя заучивать раньше согласныхъ) тогда и въ помыслахъ не держали, а прямо усаживали за церковный букварь ученика, вооружали его варядной указкой, которую онъ долженъ былъ переводить съ буквы на букву, и заставляли за собой произносить алфавитъ: азъ, буквъ, вѣди, глаголь, добро и т. д. За заучиваніемъ буквъ слѣдовало заучиваніе слоговъ: вѣди—онъ *во* добро—азъ *да вода*, а потомъ чтеніе по «верхамъ», т. е. свободное чтеніе. Учителями состояли или сами родители, а если ввѣрялось дѣло обученія стороннему лицу, тоже клирику, то родители всячески слѣдили за дѣломъ обученія и воспитанія дѣтей. Для возбужденія въ ученикахъ «активнаго» вниманія къ преподаваемому ученію и для вытравливанія изъ нихъ худыхъ наклонностей, послѣ словеснаго вразумленія, слѣдовали разныя тѣлесныя наказанія. Достойны замѣчанія единодушіе и полнѣйшее согласованіе образа дѣйствій по отношенію къ ученикамъ родителей и учителей: ученикъ, заслужившій тѣмъ или инымъ поступкомъ наказанія учителя, непременно наказывался и родителями.—Знаніемъ общеупотребительныхъ молитвъ, болѣе или мевѣе бѣглымъ чтеніемъ по книгѣ и самыми элементарными свѣдѣніями изъ ариѳметики обыкновенно заканчивался курсъ домашняго обученія. Наступала пора опредѣленія мальчиковъ въ духовныя училища, пора томительныхъ тревогъ для родителей съ одной стороны и грустныхъ предчувствій для дѣтей—съ другой. Сдастъ-ли сынъ экзаменъ, будетъ-ли принять въ училище, получить-ли казенную субсидію, гдѣ поудобнѣе подыскать для него квартиру—вотъ вопросы, которые занимали головы родителей. Воображеніе дѣтей, имѣющихъ поступить въ училище, рисовало строгія, холодныя, безжалостныя фізіономіи смотрителя и преподавателей училища, о безопасныхъ воспитательныхъ приѣмахъ которыхъ ходили цѣлыя повѣсти самаго мрачнаго, удручающаго содер-

жанія. — Канунъ отъѣзда изъ дома соединялся съ самыми разнообразными заботами: отецъ хлопоталъ, чтобы лошадь была хорошо выкормлена, возъ крѣпко устроенъ, упряжь была исправлена; мазица для дегтя, квачъ, «рептухъ», ведро для воды, ножъ и тоноръ — были размѣщены на возу въ должномъ порядкѣ. Мать же суетилась надъ приготовленіемъ изъ сдобнаго ишеничнаго тѣста многовидныхъ печеній: и «бурсачковъ», и «орѣшковъ», и «пышекъ», «мереженныхъ» разными узорами. Изъ другой «скороми» накладалось въ путевыя сумочки и свиное сало, и «курятина», и «гусятина», и «утятина» въ вареномъ и жареномъ видахъ; для постныхъ же дней запасались «сеledкой», чехонью и сухою таранью. Въ ученической сумочкѣ накладывали нѣсколько смѣнъ бѣлья, полотенецъ, портянокъ и шерстяныхъ чулокъ. — Но вотъ налаживался возъ и непремѣнно съ кибиткой, куда заботливая рука матери нагружала нѣсколько «торбочекъ» (сумочекъ) съ съѣстными припасами, частію для дорожнаго расхода, а частію для «гостинцевъ» будущему ученику; укладывался и остальной багажъ. Предъ отправленіемъ въ путь служился молебень, за коимъ уже слѣдовало трудно описуемое прощаніе. Мать дрожащими руками обхватывала голову уѣзжающаго сына и съ молитвенными причитаіями крѣпко прижимала ее къ своей груди, увлажняя ее слезами, потоками струившимися по ея пылавшему лицу. Домъ оглашался цѣлымъ хоромъ раздражающихъ сердце дѣтскихъ рыданій, нервныхъ всхлипываній изнывающей матери и глубокихъ вздоховъ постороннихъ свидѣтелей этой печальной сцены, походившей всегда на проводы покойника. Отецъ раньше другихъ старался овладѣть собою и, смахивая рукою катящіяся по щекамъ слезы, приглашалъ скорѣе прощаться...

Тяжело нагруженный возъ трогался со двора, а за нимъ неровными шагами слѣдовала, не хотящая утѣшиться, мать;

и долго, долго ея помутѣвшія глаза смотрѣли за удалявшимся возомъ, пока, наконецъ, онъ не скрывался совершенно изъ ея виду...

Поѣздка на лошадяхъ имѣла свои прелести чисто идиллическаго свойства. Для полуденнаго отдохновенія избиралась поэтическая обстановка: или лужайка у берега рѣки или опушка лѣса; разводился огонь, варилась каша («кулешъ») съ саломъ, яйцами, или съ сухой таранью и подъ открытымъ небомъ устраивался вкусный обѣдъ. За то, если случалась непогода, осенью или зимой, тяжкія бѣдствія были спутниками несчастныхъ пассажировъ. Обычное бѣдствіе при такихъ обстоятельствахъ—обезсиленіе лошади. Тогда, конечно, о сидѣніи на возу или саняхъ не могло быть и рѣчи, и маленькіе путники, обмокшіе до «костей» и обмерзшіе, заколебѣвшими руками ухватившись за задокъ воза или саней, медленно подвигались впередъ, не рѣдко вынуждаемые при этомъ своими плечами помогать выбившейся изъ силъ замученной лошади.

По прибытіи въ городъ, гдѣ находилось училище, останавливались на постояломъ дворѣ; подавалось прошеніе о допущеніи къ экзамену; проходилъ съ горемъ по-поламъ экзаменъ и ученикъ, послѣ самыхъ подробныхъ разспросовъ, помѣщался на избранной квартирѣ вмѣстѣ съ другими учениками и всецѣло вѣрялся надзору «старшаго» квартиры. Родители дѣтей условливались съ хозяевами о «кондиціяхъ» столowanія, при чемъ теперь же загнували на всю треть упалающую на долю каждаго часть муки, пшена, картофеля, сала и пр., и съ миромъ возвращались въ свои дома. Кое-когда, паче всякаго чаянія, оскудѣвали съѣстные припасы до конца трети. Тогда ужасная перспектива голода заставляла учениковъ нести у хозяевъ квартирѣ разныя послушанія: уборка двора отъ нечистотъ и снѣга, ношеніе изъ колодца

воды, рубка дровъ, и за эти послушанія хозяйка подчивала «юшкой изъ легевн» (супомъ изъ печени) и «рванцами» (галушками) съ старымъ ржавымъ свинымъ саломъ.

Ученики—новички долго скучали по родицѣ и родной семьѣ, а потомъ мало-по-малу свыкались съ существовавшимъ тогда строжайшимъ режимомъ. «Старшіе» квартирѣ наблюдали за благоповеденіемъ и успѣхами младшихъ; въ квартирѣ для записи отлучекъ учениковъ имѣлась особая тетрадь, въ которой записывалось—куда, зачѣмъ и на какое время кто отлучался. Въ классахъ были другіе «чиновники» дежурные и аудиторы. Первые слѣдили исключительно за поведеніемъ, а вторые—за успѣхами учениковъ. Какъ только ученикъ приходилъ въ училище, то спѣшилъ явиться къ своему аудитору и «прослушаться». Знаніе или незнаніе урока отмѣчалось въ классномъ журналѣ латинскими буквами: *s* (*scit*) и *n* (*nescit*). Получившіе послѣднюю отмѣтку—*n* должны были до прихода учителя стоять на срединѣ класса и томиться ожиданіями рѣшенія своей участи. Въ каждомъ классѣ были неуремѣнно, такъ называемые «старички», нѣсколько лѣтъ сидѣвшіе въ одномъ и томъ же классѣ по малоуспѣшности; за разные гостинцы: «орѣшки», «бурсачки» и пр., они были и утѣшителями «пугливыхъ», и объяснителями непонятныхъ уроковъ и художниками рисованія водяными красками географическихъ картъ и кисти руки съ расправленными пальцами («ручки», замѣнявшей собою нотную скалу, по которой заучивалась гамма: на первомъ пальцѣ съ внутренней стороны значилось *утъ*, между первымъ и вторымъ—*ре*, на второмъ—*ми* и т. д.) и истолкователями настроеній учителей по ихъ туалету и наружному виду. Присужденные къ стоянію на срединѣ класса при появленіи преподавателей со всею тщательною наблюдательностію силились рассмотреть: какого цвѣта галстухъ, пальто, сюртукъ, пер-

чатки, сорочка; какова походка—ровная, спокойная, или нервная, торопливая; какого цвѣта лицо—блѣдное, румяное, серьезное, жизнерадостное; какова прическа волосъ—были ли они умащены и плотно прилежали къ головѣ, или беспорядочно торчали («топорщились»). По всѣмъ этимъ кабаллистическимъ тонкостямъ «присужденные» угадывали свое «будущее»: при благоприятныхъ предзнаменованіяхъ тяжелый камень спадалъ съ сердца, при неблагоприятныхъ же панической страхъ сковывалъ члены, такъ какъ отъ «старичковъ» переходили традиціи, полныя леденящаго ужаса. Съдая древность выработала цѣлую систему тѣлесныхъ наказаній, съ настоящей точки зрѣнія, самаго варварскаго характера: съченіе розгами до обморока, дранье за уши до кровопрлитія, за волосы—до вырыванія ихъ съ корнями; «затрецины» по щекамъ, головѣ и ушамъ до помраченія, удары линейкой, палкой, корешками книгъ по всѣмъ частямъ тѣла, начиная съ головы, ставленье на обаженныя колѣва на шероховатыхъ мѣстахъ и т. п. Нѣкоторые преподаватели соперничали въ изобрѣтеніи жесточайшихъ истязаній. Самыя классныя помѣщенія—грязныя, сырыя, темныя, холодныя, съ «партами» (столами) для учениковъ примитивнаго устройства—длинной во всю ширину класса—напоминали собою инквизиторскіе подвалы. Вода для питья содержалась въ кадкахъ, которыя вымывались только по субботамъ и между другими «нечистями» нерѣдко на днѣ ихъ оказывались облѣзлые, распухшіе трупы крысъ и мышей; о микроорганизмахъ, бактеріяхъ наука стараго времени еще не имѣла точныхъ представленій, а посему они во множествѣ истреблялись въ разныхъ яствахъ и питіяхъ. Зимой ученики сидѣли въ теплыхъ одеждахъ и въ лютые морозы съ нетерпѣніемъ ожидали антрактовъ («перемѣнъ»), чтобы согрѣться ходьбой, или играми. Отхожихъ мѣстъ крытыхъ и вообще какъ-нибудь при-

способленныхъ не было. Многимъ ученикамъ приходилось ходить за нѣскольکو верстъ отъ квартирѣ до училища осенью по невылазной грязи, а зимой по высочайшимъ сугробамъ снѣга въ рваныхъ сапогахъ и тулупчикахъ, по скудной растительности на которыхъ не всегда было возможно опредѣлить видъ и разрядъ животныхъ, съ какихъ сдѣланы для нихъ мѣха. А «пѣшехождение» съ нѣсколькими грошами въ карманѣ или вовсе на Христово имя въ дома родителей на Пасху и лѣтніе каникулы—съ какими только злоключеніями не соединялось!? Диву даешься, какъ всѣ тѣ ужасныя условія, при какихъ протекала школьная жизнь учащихся: скудное питаніе, или вовсе голоданіе, недостаточность одежды и обуви, отсутствіе гигиеническихъ приспособленій и т. п. почти не были источниками болѣзней, по крайней мѣрѣ, съ такою силою, съ какою бываютъ теперь.

Суровая обстановка старой школы закаляла своихъ питомцевъ настолько, что по выходѣ изъ нея всѣ другія случившіяся невзгоды мало покоряли ихъ духъ: твердо, неуклонно шли они избранной жизненной стезей, всегда довольные своей долей, всецѣло увѣренные, что все на землѣ совершается по волѣ Господней.

Теперь всѣ вышепоименованные способы и мѣры стариннаго обученія и воспитанія отвергнуты, какъ «варварскіе», и замѣнены упрощенными наглядно—звуковыми методами, разными бомбоньерками и слащавыми обѣщаніями исполненія всякихъ дѣтскихъ прихотей и получились странные, никакъ необъяснимые, итоги. За «варварскія» истязанія стараго времени дѣти благоговѣли предъ родителями, наставниками и вообще предъ всѣми старшими; никогда съ ихъ языка не срывалось слово упрека, осужденія и въ дни старости родителей усугубляли свою любовь въ самомъ нѣжномъ, тщательномъ уходѣ за ними. Въ дѣтяхъ послѣднихъ годовъ,

легко усвоившихъ грамоту и воспитанныхъ на бомбоньеркахъ и слащавыхъ поблажкахъ, при слабости или вовсе отсутствіи другихъ сторонъ воспитанія, развились «варварскія» склонности: неестественнаго побратимства ¹⁾ съ родителями и воспитателями, непривзанія ихъ авторитета, кощунственно-небрежнаго глумленія надъ вѣрованіями и христіанскими обычаями ихъ, недовольства существующими порядками, которыми опредѣляется частная и общественная жизнь, дикаго, необузданнаго стремленія огнемъ и мечомъ проводить въ жизнь свои мечтательно-гуманныя измышленія. И стонетъ общество отъ неслыханныхъ прежде «варварскихъ», звѣрскихъ дѣяній юношества, и льютъ слезы родители, остающіеся во дни безпомощной старости иногда безъ всякаго призора дѣтскаго и уста ихъ готовы воззвать: «дѣтки, что воздаете намъ: за манну—желчь, за воду—оцеть; за сладость—горечь, за снисходительную любовь—душевные терзанія?»

Въ 60-е и 70-е годы минувшаго столѣтія противогосударственныя и противохристіанскія идеи широкою и могучею волною распространялись по землѣ русской, увлекая легковѣрныхъ и въ корни разрушая вѣковые устои русской православной старины.

Думается намъ, что еслибы родители и учителя, проникнувшись общимъ, единодушнымъ желаніемъ, употребили извѣстныя, разумныя мѣры къ огражденію юношества отъ заразы вольнодумствомъ, такъ едвали бы оно приняло такіе грозные размѣры. Но случилось противное: родители стали порицать школы, какъ разсадники вредныхъ ученій, явилось недовѣріе, а отсюда подрывъ ея авторитета и пошла ломка всего стараго: и учителя не таковы, и методы преподаванія

¹⁾ Одинъ «развившійся» сыновъ изъ средняго учебнаго заведенія писалъ своему отцу, почтенному старику: «Милый Вольдемаръ! пришли-ка деньжонокъ. Твой Н.»

не тѣ, и самые предметы, какъ задерживающіе развитіе, не тѣ и т. д.; стали голосить о переутомленіи, чрезмѣрномъ стѣсненіи свободы, строгости дисциплины, и вотъ юношество подъ сурдинку этого нытья стало смотрѣть на учителей, какъ на бездушныхъ формалистовъ, а на учебные предметы, какъ на сводъ вредныхъ побасенокъ, рассчитанныхъ будто-бы на задержку «развитія». Избытокъ свободы сталъ употребляться на знакомство и пропаганду марксизма, социализма, нигилизма, атеизма, нищезавѣстна, боснечества и т. п. Религиозно-нравственное состояніе учащейся молодежи, уклонившейся отъ руководства Св. Церкви и ея уставовъ, пошло по наклонной плоскости съ поражающей быстротой. Ряды духовенства стали пополняться дѣтелями новаго типа, индифферентными, неблагоговѣйными и даже невѣжественными въ сферѣ своихъ обязанностей. Деревенскій людъ съ раскрытыми ртами и ноющимъ сердцемъ смотреть теперь, какъ псаломщикъ новаго типа, одѣтый чуть не въ костюмъ «червоваго валета», мчится на «быстрокрыломъ конѣ» (велосипедѣ) къ храму Божію: ни крестнаго знаменія при входѣ въ храмъ, ни почтительнаго отношенія къ настоятелю, ни благоговѣйнаго настроенія и исполненія влирснаго послушанія и вообще ничего похожаго на то, что украшало псаломниковъ стараго времени и типа! На всякую попытку настоятеля церкви научить такого субъекта чину церковному слѣдуетъ вспышка, или раздраженіе. Остается иногда терпѣливо слушать беспорядочное чтеніе, безъ соблюденія какихъ-либо увазавій устава, странное, безтонное, негармоничное коверканіе чудныхъ церковныхъ напѣвовъ при возмутительно-небрежномъ поведеніи! Такъ и воскресаютъ въ памяти старинные влирики съ ихъ благообразнымъ по чину видомъ (наружностію), благоговѣйнымъ поведеніемъ въ храмѣ, умиленнымъ чтеніемъ и усаждающимъ пѣніемъ!..

Необходимо иногда со всею назойливой настойчивостію является вопросъ, чѣмъ же бороться противъ всюду разливающегося зла? Конечно мѣрами благоразумнаго, единомышленнаго, дружнаго воздѣйствія семьи и школы (и больше семьи, чѣмъ школы; языческія школы не могли нарушить чистоты вѣрованій и жизни великихъ святителей первыхъ вѣковъ христіанства) на религіозно-нравственное воспитаніе дѣтей. <Нужно оставить это, какъ говорится, «панибратство» съ дѣтьми и юношами, эту безнаказанность, это опасеніе старшихъ заслужить ихъ немилость, эти уступки всѣмъ ихъ легкомысленнымъ желаніямъ, это предоставленіе имъ преждевременной свободы, эту робость простыхъ родителей передъ дѣтьми, получающими образованіе. Намъ скажутъ, что мы проповѣдуемъ старую систему грубыхъ тѣлесныхъ наказаній. Нѣтъ, мы стоимъ только за вѣковое начало законнаго подчиненія ученика—мастеру, незрѣлаго—зрѣлому, неопытнаго—опытному, безправнаго—полноправному, обязаннаго—обязывающему. Юность должна проходить суровую школу послушанія, которое можетъ быть достигаемо многими разумными и благородными средствами. Всѣмъ вамъ опытъ далъ тяжелые уроки. Съ тѣхъ поръ, какъ юноши у насъ вообразили, что они—предводители всего человѣчества, родители вдоволь наслушались отъ нихъ дерзостей, старики ватерпѣлись порицаній и оскорбленій, а правительства увидѣли въ рукахъ ихъ и револьверы... Изъ всѣхъ наукъ главнѣйшее мѣсто должны занимать тѣ, которыя служатъ къ установленію въ умахъ юношества правильнаго міровоззрѣнія, или къ заложенію основаній для правильнаго рѣшенія всѣхъ высшихъ вопросовъ жизни человѣческой. Здѣсь на первомъ мѣстѣ должна стоять религія» ... (Изъ слова Архіепископа Харьковскаго Амвросія. Церковныя Вѣдомости за 1904 г. № 41).

Высочайшій рескриптъ отъ 10 Іюня 1902 г. на имя

бывшаго Министра народнаго просвѣщенія Г. Э. Зенгера то ж гласить слѣдующее: «прежде всего подтверждаю Мое требованіе, чтобы въ школѣ съ образованіемъ юношества соединялось воспитаніе въ духѣ вѣры, преданности Престолу и Отечеству и уваженіе къ семьѣ, а также забота о томъ, чтобы съ умственнымъ и физическимъ развитіемъ молодежи приучить ее съ равныхъ лѣтъ къ порядку и дисциплинѣ. Школа, изъ которой выходитъ юноша съ одними курсовыми знаніями, не сродненный религіозно-нравственнымъ воспитаніемъ съ чувствомъ долга, съ дисциплиной и уваженіемъ къ старшимъ, не только не полезна, но часто вредна, развивая столь пагубныя для вѣщаго дѣла своеволіе и самомнѣніе».

«Обученіе должно быть воспитывающимъ. Въ этомъ отношеніи первое мѣсто должно принадлежать Закону Божию... Законоучители должны занять первенствующее среди учащихся мѣсто; должны насаждать истинную православную вѣру, христіанское знаніе и христіанскую нравственность въ умы и сердца «малыхъ сихъ»... Слѣдуетъ заставить неуклонно исполнять школьные законы и черезъ то развитъ въ нихъ чувство законности, долга и отвѣтственности». (Изъ рѣчи Попечителя Оренбургскаго Округа Н. Ч. Заіончковскаго).

Почтенное старое духовенство, воспитанное на началахъ совершеннаго послушанія Св. Церкви, беззавѣтной преданности Царю и Отечеству, пригнетенное матеріальными недостатками и приниженное часто презрительнымъ къ нему отношеніемъ обезпеченныхъ классовъ общества, всѣ силы свои полагало на алтарь служенія Богу и ближнему. И на закатѣ дней своей многопечальной и многотрудной жизни, слушая о смутахъ юношества, отъ которыхъ раздирается дорогое Отечество чрезъ преждевременную, мученическую кончину лучшихъ, преданнѣйшихъ его сыновъ, до послѣдняго вздоха смиренно молить Царя Царей о вразумлѣніи заблудшихъ. И во

блаженной памяти преставльшійся честнѣйшій іерей Іоаннъ продолжительно (48 лѣтъ) и плодотворно работалъ на дѣло религіозно-нравственнаго воспитанія вѣрннхъ ему духовныхъ чадъ и какъ совершитель Таинъ Божіихъ и какъ Законоучитель школъ (земской и церковной). Благолѣивѣйшій храмъ съ прекраснымъ водянымъ отопленіемъ и около храма просторное, свѣтлое, крытое желѣзомъ зданіе церковно-приходской школы—вотъ немолкающіе показатели ревности по Богъ—усопшаго. Безропотно неся опредѣленный ему свыше тяжелый крестъ бездѣтства (дѣти о. Іоанна въ разное время умерли), онъ всецѣло отдался на дѣла благія: со страхомъ и трепетомъ всегда предстоалъ престолу Божію, чутко прислушивался и съ готовностію отзывался на просьбы искавшихъ его умудреннаго опытомъ слова утѣшенія въ скорби или матеріальной помощи. Всегда радушный, добрый, слвоохотливый, онъ пользовался рѣдкимъ уваженіемъ окружавшихъ и знавшихъ его. Въ нашей памяти надолго сохранится вышній обликъ этого рѣдкаго въ наши дни пастыря: высокій, нѣсколько согбенный станъ, худое, блѣдное лицо, покрытое глубокими морщинами, необыкновенно пріятливыя глаза, нетвердая поступь (о. Іоаннъ съ давнихъ лѣтъ страдалъ суставнымъ ревматизмомъ, отчего у него всѣ суставы рукъ были очень утомлены), пріятнаго тембра голосъ и елейная, всегда пристойная, разумная рѣчь. О своихъ недугахъ и скорбяхъ ни ропота, ни стона; всякая бесѣда имѣла своимъ предметомъ минувшія и текуція дѣла Церкви и Отечества; о мѣрахъ къ поднятію нравственнаго уровня прихожанъ и въ частности молодого поколѣнія чаще всего разсуждалъ о. Іоаннъ, совѣтуя при этомъ собесѣдникамъ пастырямъ усерднѣе просить Господней помощи на сіе святое, великое дѣло. Самъ же онъ горячо молился и въ храмѣ и въ своей скромной, убогой по обстановкѣ комнатѣ, и по смерти чистому

воображенію моея маленькой сосѣдки представился въ образѣ молящагося. О чемъ же онъ молился и молится? Молился и молится онъ о святой, соборной и апостольской Церкви; о всякомъ началѣ и власти; молился и молится, чтобы Господь младенцевъ воспиталъ, юность наставилъ, старость поддержалъ, малодушныхъ утѣшилъ, расточенная собралъ, прельщенные обратилъ и совокупилъ святѣй, соборнѣй и апостольстѣй Церкви; утолилъ раздоры церквей, угасилъ шатанія изыческія, еретическія возстанія скоро разорилъ силою Святаго Духа и всѣхъ насъ принялъ въ Небесное Свое Царство!..

Священникъ *И. А.—вз.*

„Игнатій, архіепископъ Воронежскій и его па-
стырско-миссіонерская дѣятельность. Историко-
біографическое изслѣдованіе“. *С. Артоболевскій.*
Уфа. 1904 г., стр. 1—484.

Дѣятельность Воронежскаго архіепископа Игнатія относится сравнительно въ недавнему прошлому (1847- -1850 г.). Но кратковременность его правленія Воронежской епархіей (фактически онъ правилъ епархіей только полтора года) сдѣлала то, что о немъ сохранились неясныя и, пожалуй, не совсѣмъ правильныя воспоминанія. Старожилы говорятъ о немъ, какъ о весьма суровомъ начальникѣ. Такой отзывъ проникъ о немъ и въ печать (см. въ воспоминаніяхъ Вакха Гурьева—Странникъ 1879 года, т. IV). Между тѣмъ этотъ архипастырь принадлежитъ къ числу наиболѣе видныхъ церковныхъ дѣятелей первой половины XIX столѣтія. Только эта дѣятельность была посвящена не Воронежскому, а Олонцевому краю. Здѣсь молодой, энергичный епископъ явился дѣятельнымъ организаторомъ церковнаго дѣла, не боявшимся труда

и не шадившимъ своего здоровья. Біографія его, поэтому, даетъ весьма поучительный матеріалъ для чтенія, особенно пастыремъ церкви. Въ этомъ отношеніи изслѣдованіе г. Артоблевскаго заслуживаетъ полнаго вниманія. Оно раскрываетъ предъ читателемъ, что Воронежская епархія, въ лицѣ арх. Игнатія имѣла не только строгаго начальника, но и любвеобильнаго пастыря.

Особенное значеніе имѣетъ этотъ архипастырь какъ историкъ и полемистъ противъ раскола. Его многочисленныя сочиненія противъ раскола въ свое время имѣли большое значеніе среди другихъ полемическихъ трудовъ. Кроме того, онъ извѣстенъ какъ проповѣдникъ. Общая характеристика его литературныхъ трудовъ и детальный разборъ его взглядовъ на разные историческіе вопросы изъ области раскола, а также на разные уклоненія раскола отъ православія составилъ вторую часть названнаго труда. Такимъ образомъ разсматриваемая книга не есть только историко-біографическое изслѣдованіе, а и критическій разборъ его сочиненій.

Особенную цѣнность труда составляетъ его документальный характеръ. Обильный матеріалъ о жизни и дѣятельности преосв. Игнатія авторъ нашелъ въ архивахъ—Св. Синода, духовныхъ консисторій Олопецкой, Воронежской и Донской, Олопецкой дух. семинаріи, Олопецкаго Губ. Правленія, Донскаго Статистическаго Комитета и Черниговской духовной семинаріи. Но пользованіе обильнымъ сырымъ матеріаломъ не подавило изслѣдователя, какъ это весьма часто наблюдается въ подобныхъ работахъ. По большей части длинныя выписки изъ архивовъ, особенно резолюціи архипастыря рисуютъ живую личность и говорятъ о живомъ дѣлѣ. А надъ всѣмъ этимъ всегда чувствуется любовь изслѣдователя къ избранному имъ историческому дѣятелю. Уже одно собраніе матеріаловъ по многимъ городамъ, разбросаннымъ по Россіи,

говорить объ этой любви. Еще болѣе сквозить это чувство въ ревнивомъ, такъ сказать, отношеніи къ доброму имени архипастыря, въ стараніи опровергнуть неодобрительныя замѣчанія другихъ лицъ о его дѣятельности. Конечно, одно это стараніе, безъ знанія дѣла, можетъ привести къ неосновательной полемикѣ. Но когда оно соединяется съ основательнымъ изученіемъ предмета и служитъ невольнымъ, естественнымъ выраженіемъ общаго впечатлѣнія отъ личности, — то даетъ въ результатѣ вѣрно и съ чувствомъ составленную характеристику.

Къ сожалѣнію, пріѣздъ автора въ 1902 г. въ Воронежъ для занятій въ мѣстныхъ архивахъ не далъ ему значительныхъ матеріаловъ. Къ тому же и собранный имъ въ архивѣ Воронежской Консисторіи матеріалъ у него сгорѣлъ, собирать же его вновь онъ не имѣлъ возможности. Поэтому онъ пользовался собраннымъ матеріаломъ на память (См. стр. 11). Неудивительно, что глава V первой части — «Годы служенія преосвящ. Игнатія въ Воронежѣ» (Стр. 258—268) вышла самой краткой и самой блѣдной. Для исторіи Воронежской епархіи здѣсь мы найдемъ не много цѣннаго историческаго матеріала. Слѣдуетъ отмѣтить статистическія данныя о состояніи раскола въ Воронежской епархіи въ половинѣ XIX в. Эти данныя извлечены какъ изъ отчетовъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, такъ и изъ малораспространеннаго изданія г. Варадинова — «Исторія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ». Спб. 1863 г. Мы узнаемъ, что населеніе Воронежской Епархіи въ 1847 г. исчислялось въ 1630365 душъ населенія, храмовъ было 658, священниковъ 1031. Число заблуждающихся равнялось 11454 д. въ 1839 г. и 11500 д. въ 1841 г.

Что касается отношенія преосв. Игнатія къ Воронежской паствѣ, то достойны вниманія отрывки изъ его писемъ, заимствованные изъ бібліотеки Черниговской семинаріи. «Здѣсь,

писалъ онъ, надобно весьма много не попрежнему дѣлать время и на людей и на дѣла. Тѣхъ и другихъ, особенно лѣтомъ, множество. Къ предшественнику (преосв. Антонію II Смирницкому) входили они (дѣла)—въ людяхъ, а ко мнѣ и въ бумагахъ. Вообще часть управителя здѣсь широка зѣло и хлопотъ во всякомъ родѣ предлежитъ куча» (Стр. 262—263). Это очень выразительно—и для преосв. Антонія и для преосвящен. Игнатія— «къ первому *дѣла входили въ людяхъ*, а ко второму *и въ бумагахъ*». Наконецъ, любопытенъ взглядъ преосв. Игнатія на свое участіе въ управленіи Воронежскою епархіей во время своего пребыванія въ Петербургѣ въ качествѣ члена Св. Синода. Когда ему, уже болѣзненному челоуку, совѣтовали не обременять себя разсмотрѣніемъ «огромныхъ кипъ бумагъ», присылаемыхъ изъ Воронежа, онъ отвѣчалъ: «поставьте себя на мѣсто тѣхъ людей, которыхъ касаются эти дѣла—не захотите ли вы, чтобы они были разобраны какъ можно внимательнѣе и самимъ мною? тутъ есть и такія дѣла, отъ которыхъ зависитъ участь многихъ людей: могу ли я быть спокоенъ и здоровъ, не увѣрившись собственнымъ разсмотрѣніемъ, справедливо ли они рассмотрѣны въ консисторіи». И несмотря на это, отсутствіе епископа привело къ разстройству въ дѣлахъ,—далекое разстояніе Петербурга отъ Воронежа оказалось сильнѣе энергіи епископа.

Трудъ г. Артоболевскаго, конечно, найдетъ себѣ наибольшее количество читателей въ Олонецкой епархіи, состояніе которой изображено авторомъ съ наибольшою тщательностью. Но можно надѣяться, что и среди духовенства Донской и Воронежской епархій найдется не мало лицъ, которые пожелаютъ ознакомиться съ этимъ цѣннымъ изслѣдованіемъ. Въ заключеніе не можемъ не порадоваться за цѣнное приобрѣтеніе для нашего Церковнаго Историко-археологическаго Комитета: этотъ трудъ составляетъ, такъ сказать, обработанную

главу въ намѣченной Комитетомъ исторіи Воронежской іерархіи, начиная съ ея Первопрестольника. Правда, глава эта написана не воронежскимъ изслѣдователемъ и потому недостаточна полна для характеристики воронежской дѣятельности преосв. Игнатія; но этотъ недостатокъ возможно восполнить въ Воронежѣ. Матеріалы же, собранные авторомъ въ архивахъ другихъ городовъ, съ большимъ трудомъ можно добыть мѣстнымъ работникамъ.

П. Никольскій.

НЕКРОЛОГЪ.

(† Священ. Николай Васильевичъ Синявскій).

1904 года 11 Сентября въ городѣ Воронежѣ, въ лечебницѣ доктора Броль, послѣ мучительной болѣзни (рака печени) скончался священникъ Успенскаго Собора города Задонска Николай Васильевичъ Синявскій.

Почившему 54 года. Онъ сынъ бѣднаго сельскаго дьякона. Послѣднее образованіе получилъ въ Воронежской Духовной Семинаріи, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1873 году съ званіемъ студента. По окончаніи образованія, послѣдовательно проходилъ должности: Хлѣвенскаго сельскаго учителя (1873—1880), священника села Васильевки Бирюченскаго уѣзда и законоучителя Солдатскаго сельскаго училища (1880—1881), священника села Алисова Задонскаго уѣзда и законоучителя въ Алексіевскомъ одноклассномъ училищѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія (1881—1894 г.), священника Успенскаго собора города Задонска и законоучителя Задонскаго уѣзднаго (нынѣ городскаго) училища (съ 1894 г. до смерти). Съ 1887 г. по 1895 г. о. Николай проходилъ должность члена Ревизіоннаго Комитета по повѣркѣ отчетовъ и суммъ.

въ Задонскомъ Духовномъ Училищѣ. Съ 1897 г. по 1900 состоялъ помощникомъ благочиннаго. Въ 1898 году, съ 31 августа по 5 ноября состоялъ временно исправляющимъ должность благочиннаго 1-го округа Задонскаго уѣзда. Нѣсколько послѣднихъ лѣтъ до самой смерти состоялъ членомъ, назначаемъ и дѣлопроизводителемъ Задонскаго отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Послѣдняя награда — камиллавка.

Во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ жилъ и трудился о. Николай, среди всѣхъ тѣхъ лицъ, съ которыми пришлось ему соприкасаться въ своей жизни и дѣятельности, о. Николай оставилъ по себѣ память симпатичнѣйшаго человѣка и добраго батюшки. Отличительныя черты характера о. Николая составляли простая, но глубокая вѣра въ Бога, кротость, незлобіе, доступность и отзывчивость къ нуждамъ ближнихъ. Отличительными чертами жизни и дѣятельности его служили простота и беззавѣтное трудолюбіе.

Глубоко вѣровалъ въ Бога о. Николай, и никакія самыя тяжелыя испытанія жизни не могли подорвать въ немъ этой вѣры. А испытаній этихъ не мало было въ жизни о. Николая. Такъ, напр., шесть лѣтъ на его рукахъ пролежалъ безъ всякаго движенія отецъ, больной, безпомощный старикъ; или еще, сорока лѣтъ о. Николай, полный жизни и силъ, лишился горячо любимой супруги, оставшись одинъ съ пятью малолѣтними дѣтьми. Послѣднее несчастье довело о. Николая до сумасшествія, но онъ во время воззвалъ къ Господу Богу. Господь спасъ его, укрѣпилъ, и о. Николай все упованіе свое послѣ этого возложилъ на Господа Бога.

Кротость и незлобіе о. Николая извѣстны всѣмъ, кто хоть мало-мальски входилъ съ нимъ въ какое-либо сопрікосновеніе. Никогда, нигдѣ не пытался онъ выставяться на показъ, или выхваляться своими способностями и трудами.

Никогда, никого сознательно онъ не обидѣлъ, никогда никому намѣренно не сдѣлалъ зла.

Доступность и отзывчивость о. Николая къ вуждамъ ближнихъ особенно памяты должны быть учителямъ и учительницамъ церковно-приходскихъ школъ Задонскаго уѣзда, сообща съ которыми послѣднее время о. Николаю не мало пришлось потрудиться. Двери у него всегда были открыты для всѣхъ и каждаго. Всякій шелъ къ нему, какъ къ отцу родному. Всякаго о. Николай принималъ просто, ласково, и всякому, чѣмъ могъ, помогалъ. Очень часто о. Николай въ счетъ жалованья учителямъ платилъ свои собственныя деньги, а къ концу отчетнаго года у него почти всегда оказывался недочетъ, пополнять который о. Николаю приходилось, конечно, изъ своего собственного кошелька. Память о добромъ, кроткомъ, жалостливомъ батюшкѣ живо живетъ доселѣ въ селѣ Алисовомъ Задонскаго уѣзда, съ жителями котораго о. Николай не порывалъ связи нравственной до самой смерти.

Образъ жизни о. Николай велъ въ высшей степени простой и воздержный. Въ домѣ все у него было чрезвычайно просто—комнатная обстановка, столъ, одежда и проч. Всякую роскошь, всякое излишество онъ считалъ зазорнымъ для себя, какъ для священника. «Мы—священники» не разъ говаривалъ онъ, «итакъ слишкомъ далеко зашли въ погонѣ за бессмысленною, пустою мишурою свѣта». Все время о. Николай проводилъ или на службѣ, или у себя въ дсмѣ, среди своихъ дѣтей. И никогда онъ не жаловался на скуку, да и некогда было скучать. Работы много было, работы плодотворной, разносторонней: въ храмѣ, въ приходѣ, въ училищѣ, въ помѣщеніи Суда, за портфелемъ уѣзднаго отдѣленія. И любилъ работать о. Николай. Работалъ съ любовью, безъ усталы, работалъ беззавѣтно. Не ждалъ онъ за свои труды награды высокыхъ, не мечталъ никогда о почестяхъ боль-

шихъ. Изъ формуляра о. Николая видно, что онъ не разъ стоялъ у порога къ высшимъ священническимъ должностямъ, но должностей этихъ добиваться, по своему смиренію, никогда не пытался, и когда другой являлся на смѣну его, онъ радостно уступалъ ему мѣсто, становясь однимъ изъ первыхъ его друзей и помощниковъ. Впрочемъ вниманіемъ начальства о. Николай всегда особенно дорожилъ, и всякое благосклонное отношеніе начальства къ нему чрезвычайно его радовало. Помню, когда я вскорѣ послѣ Успенія посѣтилъ его, уже трудно больного, съ какою радостію вѣсколько разъ въ день онъ рассказывалъ мнѣ о томъ, что Высокопреосвященнѣйшій Владыко Анастасій, бывшій въ Задонскѣ на память св. Тихона, не забылъ о немъ, каждый разъ послѣ Божественной Литургіи присылалъ ему просфору и Архипастырское благословеніе.

Въ послѣдніе мѣсяцы жизни о. Николая на него пахнуло отрадой и радостью. Дѣти его подросли. Однихъ онъ удачно пристроилъ. Другіе тоже вышли было на дорогу. Для отца Николая загоралась вторая молодость. И какъ ему хотѣлось жить... Вдругъ страшная болѣзнь, неизвѣстно когда закрывшаяся въ организмъ, моментально почти разрушила здорового, сильнаго человѣка и отдала его въ распоряженію безпощадной смерти. Но и на смертномъ одрѣ не палъ духомъ о. Николай. До конца жизни онъ былъ съ Богомъ и въ Богѣ. Послѣдними предсмертными словами о. Николая были молитвенныя воздыханія къ Господу Богу о помощи и прощеніи.

Тѣло о. Николая погребено въ Воронежѣ, на Чугуновскомъ кладбищѣ, недалеко отъ храма Божія. Выносъ тѣла изъ лечебницы въ часовню, послѣдняя Литургія, погребеніе. — все было совершено чинно, благоговѣнно, благопристойно, достойно священника. Никакихъ особенныхъ церемоній, никакихъ рѣчей, ничего бьющаго на эффектъ не было у гроба

о. Николая, но зато громогласное, истовое, благоговѣйное служеніе Придаченскаго священника о. Ивана Скрыбина (на Литургіи ему сослужилъ о. Андрей Скрыбинъ, а на погребеніе выходили еще о. Петръ Понятовскій и зять покойнаго), тихое, стройное пѣніе Чугуновскаго хора, умиленное исполненіе погребальнаго канона и припѣвовъ были самымъ лучшимъ наутственнымъ вѣнкомъ для почившаго. Служба, безъ преувеличенія можно сказать, очаровывала молящихся. День былъ будничнѣй. Народу на кладбище приходило мало, но всѣ, кто почему либо заходилъ въ храмъ Божій, оставались тамъ до конца службы, и къ послѣднему выносу о. Николая у гроба собралась порядочная толпа молящихся, которые всѣ безъ исключенія сочли необходимымъ проводить невѣстнаго батюшку до могилы.

Господи, прими духъ раба твоего іерея Николая съ миромъ!

Бстати долгомъ своимъ считаемъ принести искреннюю, горячую благодарность почтеннымъ батюшкамъ отцу Семену Андреевичу Замахаеву и отцу Ивану Михайловичу Скрыбину за ихъ живое, дѣятельное участіе при погребеніи о. Николая.

Священникъ *Гавріилъ Казьминъ*.

Памятный день для прихожанъ Сергіевской церкви сл. Меженки Острогожскаго уѣзда.

Когда приказъ Генераль-Адъютанта Куропаткина, призывающій русскую армію къ бою противъ японцевъ достигъ и нашей глухой деревни, вмѣстѣ съ тѣмъ и не отрадная вѣсти о громадныхъ потеряхъ русскими, нашъ уважаемый священникъ о. Владиміръ Ивановъ тронутый горестными извѣстіями, тѣми жертвами, которыя приносятся русскими вои-

нами за вѣру, Царя и Отечество, рѣшилъ раздѣлить всеобщую скорбь съ своими пасомыми, вознеся одними устами и однимъ сердцемъ горячія молитвы къ Богу, устрояющему судьбы человѣческія, и угоднику Божію Сергію Радонежскому, во имя котораго основанъ храмъ въ сл. Меженки, Который нѣкогда благословилъ Дмитрія Донского на бой съ монголами, увѣбывчившаго свое славное имя въ Куликовской битвѣ.—Съ этой цѣлью о. Владиміръ попросилъ сельскаго старосту оповѣстить весь приходъ, (приходъ состоитъ изъ 10 хуторовъ тянувшихся сѣтью на 20 верстъ), чтобы собрались всѣ отъ мала до велика въ предстоящій воскресный день въ храмъ вознести молитвы о дарованіи побѣды русскому воинству, а равно помолиться и о всѣхъ убиенныхъ на полѣ брани.

Благодареніе Всевышнему, прихожане не остались глухи къ пастырскому призыву и собрались всѣ старые и малые помолиться.—3 Октября въ 7 часовъ утра ударъ колокола возвѣстилъ всѣмъ о началѣ Богослуженія, и храмъ наполнился молящимися. Съ глубокимъ благоговѣніемъ священникъ Ивановъ совершилъ Богослуженіе, а особенно трогательно совершилась заулокная литургія по всѣмъ убиеннымъ воинамъ.

По окончаніи литургіи нашъ батюшка обратился ко всѣмъ присутствующимъ съ самымъ прочувствованнымъ словомъ, въ которомъ говорилъ о хитрости и коварствѣ нашего врага, выяснилъ наше тяжелое положеніе на Дальнемъ Востокѣ, что переживаетъ наша матушка Россія, мощь которой была не сокрушима до сего времени, что испытываетъ ея Верховный Вождь Царь Батюшка,—все это изложилъ кратко, но на столько въ сильныхъ выраженіяхъ, что многіе изъ присутствующихъ, не исключая и интеллигентныхъ, не смогли удержаться отъ слезь.—При возгласѣ свящ. «съ миромъ изыдемъ» крестный ходъ и всѣ присутствующіе при колокольномъ звонѣ вышли на площадь, гдѣ и началось торжественное служеніе молебна.

Весь народъ колѣнопреклоненно молился и возносилъ горячія молитвы за Батюшку Царя, дорогую родину и христілюбивое воинство, всѣ прикладывались ко кресту и каждый приносилъ посильную жертву на нужды военнаго времени. Когда приложились ко кресту, сельскій староста отъ лица всѣхъ членовъ общества попросилъ батюшку отслужить панихиду по убіеннымъ, что священникъ конечно съ радостью исполнилъ.

По всей справедливости можно сказать, что эти минуты были крайне трогательны и величественны для прихожанъ Сергіевской церкви сл. Меженки. По истинѣ достойный подражанія и желательный примѣръ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ТИПО-ЛИТОГРАФІЯ Т-ВА Н. КРАВЦОВЪ и К^о, (бывшая ИСАЕВА.)

Получивши съ глубокою благодарностію отъ редактора-издателя газ. «Воронежскій Телеграфъ» В. И. Исаева въ даръ принадлежащую ему Типо-Литографію, «Товарищество Н. Кравцовъ и К^о» (состоящее изъ 5-ти лицъ, много лѣтъ служившихъ у г. Исаева), имѣетъ честь заявить, что всѣ типографскія и литографскія работы будутъ исполняемы въ прежней степени аккуратности, какъ и при прежнемъ владѣльцѣ Типографіи, въ чемъ и просить принять увѣреніе.

Адресъ: Г. Воронежъ, Б. Дворянская ул., д. Столь,
«Типо-Литографія Т-ва Н. Кравцовъ и К^о».

ПОДПИСКА НА
„ВОРОНЕЖСКИЙ ТЕЛЕГРАФЪ“
на 1905 г.

Условія подписки:

Съ доставкою въ Воронежъ:	Съ пересылкою въ др. города:
На годъ 5 р.	На годъ 6 р.
— полгода 2 р. 75 к.	— полгода 3 р.
— 3 мѣс. 2 р.	— 3 мѣс. 2 р. 75 к.
— 1 мѣс. 75 к.	— 1 мѣс. 1 р.

Подписка на „Воронежскій Телеграфъ“ принимается въ Конторѣ Редакціи, при Типографіи Т-ва „Н. Кравцовъ и К^о“ (быв. Исаева) въ Воронежѣ, въ д. доктора Столь, на Большой Дворянской улицѣ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на иллюстрированный журналъ

ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ

19 годъ изданія

и иллюстрированную газету

Современная Лѣтопись.

10 годъ изданія.

Допущенъ въ бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній.

Программа журнала: 1) *Церковь Христова въ ея прошломъ.* Очерки и рассказы изъ исторіи библейской, общей, русской, церковной и гражданской. Общедоступныя статьи по русской исторіи, подъ заглавіемъ „*Чтенія въ школь*“. 2) *Церковь Христова въ ея настоящемъ.* Жизнеописаніе служителей Христовой Истины, воспоминанія о нихъ и отдѣльныя случаи изъ ихъ жизни. 3) *Христіанское богослуженіе.*

Исторія его и его значеніе. 4) *Христіанское искусство*. Исторія его и современ. состояніе. 5) *Церковная географія*. Путешествія, описаніе святыхъ мѣстъ Востока и русскихъ святынь. 6) *Евангельская проповѣдь*. Подвиги проповѣдниковъ евангелія на окраинахъ русской земли и за предѣлами оной. 7) *Христіанская мысль*. Вѣроученіе и правоученіе. Благодатныя явленія вѣры. Духовно-правоучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 8) *Религіозно-нравственная оцѣнка* художественныхъ произведеній свѣтской литературы. 9) *Церковно-бытовая жизнь*. Разказы, дневники, записки, воспоминанія изъ церковно-бытовой и религіозно-нравственной жизни.

Программа газеты: 1) Статьи по церковно-общественнымъ вопросамъ. 2) Русско-японская война. 3) Церковно-общественная жизнь въ Россіи. 4) Распоряженіе епархіальнаго начальства. 5) Среди газетъ и журналовъ. 6) Церковно-общественная жизнь за границей. 7) Корреспонденціи. 8) Полезныя свѣдѣнія. 9) Разныя извѣстія. 10) Смѣсь.

ВЪ 1905 ГОДУ ПОДПИСЧИКАМЪ БУДЕТЬ ДАНО:

52 №№ журнала иллюстрированныхъ, въ объемъ 1 $\frac{1}{2}$ печатныхъ листовъ, большого формата каждый.

52 №№ иллюстриров. газеты «Современная Лѣтопись».

50 №№ «Воскресныхъ Листковъ», приобрѣтшихъ такую извѣстность, что ихъ каждый годъ расходится нѣсколько миліоновъ экземпляровъ. Въ «Воскресныхъ Листкахъ» будутъ помѣщаться простые назидательные разказы изъ житій святыхъ съ нравственными приложеніями для простаго народа.

12 кн. поученій «Пастырскія Наставленія» на всѣ воскресные и праздничные дни. «Пастырскія Наставленія» будутъ разсылаться за нѣсколько мѣсяцевъ до произнесенія поученій въ Церкви.

12 кн. вѣнбогослужебныхъ бесѣдъ «Воскресный Собесѣдникъ», объясненіе 10 заповѣдей съ нравственными уроками, примѣрами изъ жизни святыхъ и обыденной жизни.

Кромѣ этого, въ 1905 году будутъ даны:

КНИЖКИ НАЗИДАТЕЛЬНЫХЪ РАЗСКАЗОВЪ

съ иллюстраціями, пригодныхъ для чтенія на бесѣдахъ съ народомъ и въ школахъ.

Иллюстрированные стѣнные листы

по объясненію православнаго богослуженія. Текстъ будетъ напечатанъ только на одной сторонѣ и потому эти листы могутъ быть развѣшиваемы на наружныхъ стѣнахъ храма и въ школахъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на «*Воскресный День*», «*Современная Литотпись*» и со всѣми приложеніями съ пересылкой и доставкой на годъ 4 рубля, на полгода 2 рубля 50 коп. Выписывающіе журналъ не менѣе 10 экзмп. получаютъ еще 11 й *бесплатно*.

Подписка принимается въ Москвѣ въ редакціи: Мясницкая, д. Николаевской церкви.

Редакторъ-издатель свящ. С. Уваровъ.

ВЪ КНИЖНОМЪ СКЛАДѢ журнала ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ,
Москва, Мясницкая ул., д. Николаевской церкви,

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ ИЗДАНИЯ:

„Воскресный Собесѣдникъ“

12 выпусковъ:

- 1) Земная жизнь Спасителя. 2) Жизнь и подвиги свв. апостоловъ. 3) Исторія христіанск. Церкви до Константина Великаго. 4) Вселенскіе Соборы. 5) Жизнеописанія свв. пустыльниковъ. 6) Исторія христіанства на Руси. 7) Святители и преподобные, подвизавшіеся на Руси. 8) Патріаршество на Руси. 9) Православное богослуженіе. 10) Символь вѣры. 11) Молитва Господня. 12) Объясненіе заповѣдей блаженства.

Цѣна каждаго выпуска «Воскреснаго Собесѣдника» 50 к., съ пересылкой 65 коп.

«Воскресный Собесѣдникъ» представляет собою сборникъ статей для вѣбогослужебныхъ собесѣдованій. Статьи изложены просто и весьма понятно для простого народа. Тотъ или другой рассказъ изъ исторіи всегда сопровождается нравственнымъ назиданіемъ для слушателей, примѣрами изъ житія святыхъ или изъ обыденной жизни.

ВОСКРЕСНЫЕ ЛИСТКИ

СЪ РИСУНКОМЪ КАЖДЫЙ ЛИСТОКЪ.

«Воскресные Листки» имѣютъ цѣлью дать полезное и духовно-назидательное чтеніе для народа и потому рекомендуются для чтенія въ церкви. Содержаніемъ ихъ служить: толкованіе евангелія отъ Луки; рассказы изъ свящ. исторіи; исторія христіанск. праздниковъ, описаніе свв. иконъ, а также жизнеописанія угодниковъ Божіихъ съ нравственными уроками по отношенію къ современной жизни христіанъ.

Цѣна каждаго листа 1 коп., 100 листовъ—60 коп., съ пер. 80 коп., книжки (по 50 листовъ)—40 коп. Всѣ десять книжекъ съ 1 № по 501 №—3 рубля, съ перес. 3 р. 50 к. Выписывающіе «Воскресные Листки» на 5 руб. за пересылку не платятъ, если разстояніе не болѣе 1000 верстъ.

Полное иллюстрированное описаніе жизни, чудесъ и иконъ

св. НИКОЛАЯ чудотворца.

Въ 2 частяхъ. Цѣна съ пересылкой 75 к.

ПАСТЫРСКОЕ СЛОВО.

Иллюстрированный сборникъ поученій на всѣ воскресные и праздничные дни. Цѣна 50 коп., съ пересылкою 65 коп.

ЦЕРКОВНАЯ БЕСѢДА.

Сборникъ поученій съ рисунками, на воскресные и праздничные дни. Цѣна 50 коп., съ пересылкою 65 коп.

(1—3)

9-й ГОДЪ ОТЪЫТА ПОДПИСКА 1905 г.
изданія НА

ЕЖЕНЕДЪЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

РОДНАЯ РЪЧЬ

издающійся въ *Москвѣ А. А. Петровичемъ* подъ редакціей
Ф. Н. Берга, бывшаго десять лѣтъ редак. журнала «Нива».

Въ 1905 году гг. подписчики получаютъ

всего за Ч Е Т Ы Р Е р у б л я

безъ всякой доплаты за пересылку слѣдующія изданія:

50 №№ литературнаго иллюстрированнаго журнала—
около 500 иллюстрацій, 1600 ст. текста, содержащаго въ
себѣ романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія, статьи, смѣсь.
Описаніе текущихъ событій съ иллюстраціями. Рисунки,
портреты и пр.

50 №№ большой политической и общественной газеты,
въ которой печатаются передовыя статьи, хроника, фелье-
тонъ; обзорѣнія столичной жизни, корреспонденціи изъ про-
винціи, замѣтки, иностранныя извѣстія. ПОДРОБНОЕ ОПИ-
САНІЕ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ съ иллюстраціями
рисунками, портретами и картами, которыя помѣщаются въ
журналѣ.

24 книги собранія сочиненій извѣстнаго писателя **Графа
Е. А. САЛІАСА.** Пугачевцы I—IV ч.—Военные мужики.—Ба-
рыни-крестьянки.—Названецъ.—Ширь и махъ.—Французъ.—
Змѣй-Горынычъ.—Неслыханное дѣло.—Пятое колесо.—Кудес-
никъ и др.

24 выпуска иллюстр. изданія **НАПОЛЕОНЪ въ РОССИИ.**
Подробное описаніе нашествія французовъ въ 1812 году съ
рисунками и портретами. Большой томъ—около 400 стр. текста.

Независимо отъ этого всѣ годовые подписчики получаютъ еще особое приложеніе: ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

К. Н. БАТЮШКОВА.

ВЪ ОДНОМЪ БОЛЬШОМЪ ТОМѢ

съ біографіей, портретомъ и автографомъ автора и крит. статьей Л. Майкова.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на журналъ съ приложеніями: газеты, собр. соч. Гр. Е. Салиаса, иллюстр. соч. «Наполеонъ въ Россіи» и полнаго собранія сочиненій К. Н. Батюшкова на годъ съ пересылкой *ЧЕТЫРЕ* рубля.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 руб., къ 1-му апрѣля—1 руб., къ 1-му іюля—1 руб.

Черезъ книжные магазины подписка въ разсроч. не принимается.

Подписку просимъ адресовать въ контору журнала «Родная Рѣчь»: Москва, Кузнецкій Мостъ, Кузнецкій пер., д. Соколь.

(1—3)

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1905 годъ.

„ЖИВА“

ИЛЛЮСТРИР. ЖУРН. ЛИТЕРАТ., ПОЛИТ. И СОВР. ЖИЗНИ.

XXXVI г. ИЗДАНІЯ.

Подписная цѣна на годовое изданіе со всѣми прилож.:

Безъ доставки: 1) Въ С.-Петербургѣ 6 р. 50 к. 2) Въ Москвѣ, въ конт. Н. Печковской, Петровскія линіи 7 р. 25 к. 3) Въ Одессѣ, въ кн. магаз. «Образованіе», Ришельевская, 12. 7 р. 50 к.

Съ доставкою въ С.-Петербургѣ 7 р. 50 к. Съ пересылкою во всѣ города и мѣстности Россіи 8 р. За границу 12 р.

Разсрочка подписной платы допускается для г.г. иногородных подписчиковъ:

Въ два срока: При подписѣ 4 р. и 1 июня 4 р. Въ три срока: При подписѣ 3 р., 1 апрѣля 2 р. 50 к. и 1 августа 2 р. 50 к. Въ четыре срока: При подписѣ 2 р., 1 марта 2¹ р., 1 июня 2 р. и 1 августа 2 р.

Для г.г. служащихъ какъ въ частныхъ, такъ и въ казенныхъ учрежденіяхъ (въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Одессѣ и друг. город.), допускается разсрочка, на еще болѣе льготныхъ условіяхъ, за ручательствомъ г.г. казначеевъ и управляющихъ.

Лицамъ, пользующимся разсрочкой, при аккуратной выслѣбѣ ими взносовъ, журналъ будетъ высылаться со всѣми приложениями—наравнѣ съ годовыми подписчиками.

Новые подписчики на 1905 г., выписывающіе также первыя 20 книгъ А. К. Шеллера-Михайлова за 1904 годъ, уплачиваютъ стоимость ихъ (2 р. 50 к., съ перес. 3 р.) единовременно (безъ разсрочки).

Мы вступаемъ въ 36-ой годъ существованія «НИВЫ» при тяжеломъ испытаніи, постигшемъ Россію. Продолжительный миръ смѣнился кровопролитной и упорной войной, вызывающей безчисленныя жертвы и наполняющей наши сердца глубокою скорбью. Но «великъ Богъ земли русской», и испытаніе—мы въ этомъ увѣрены—превратится въ торжество русскаго оружія, въ усиленіе могущества Россіи, которымъ она пользуется исключительно для мирныхъ цѣлей, когда внѣшній врагъ не злоупотребляетъ, какъ въ нынѣшнюю войну, ея долготерпѣніемъ. Въ эти тяжелые дни «НИВА», стараясь исполнить одну изъ своихъ основныхъ задачъ—служить подробно и вѣрно хроникою текущихъ государственныхъ и общественныхъ событій,—превратилась въ истекающемъ году въ подробную иллюстрированную лѣтопись военныхъ событій.

Но, въ то же время, «НИВА» не забываетъ и другой своей заветной задачи—способствовать самому широкому распространенію лучшихъ нашихъ писателей, укрѣпляющихъ въ

насъ тотъ гражданскій духъ, который вѣрнѣе всего приводитъ къ исцѣленію внутреннихъ нашихъ недуговъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ торжеству надъ внѣшними врагами. Въ соотвѣтствіи съ этими двумя задачами «НИВЫ»,

Г. л. подписчики на журналъ «НИВА» 1905 г. получаютъ въ теченіе года:

52 №№ художественно-литературнаго журнала «НИВА», заключающаго въ себѣ въ теченіе года до 2000 столбцовъ текста и 1200 гравюръ, рисунковъ и художественныхъ снимковъ съ картинъ прежнихъ и современныхъ живописцевъ, иллюстрацій, рисунковъ и т. д.; подробныя описанія событій *на театрѣ военныхъ дѣйствій*, иллюстрированныя массою фотографическихъ портретовъ и оригинальныхъ рисунковъ *спеціальныхъ корреспондентовъ «НИВЫ»*: академика Н. С. Самокиша, художника В. А. Табурина и фотографа В. К. Булла. Журналъ выходитъ въ большомъ форматѣ и печатается на лучшей бумагѣ.

12 книгъ *«ежемесячныхъ литературныхъ и популярно-научныхъ приложений»*, постепенно провратившихся въ *месячный журналъ* (до 2000 столбцовъ текста съ иллюстраціями), содержащій романы, повѣсти, рассказы, популярно-научныя и критическія статьи современныхъ авторовъ и отдѣлы библіографіи, смѣси, шахматовъ и шашекъ, задачъ и разныя игры.

Первыя 10 книгъ ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА,

которое составлено по плану самого автора и К. К. Арсеньевымъ снабжено обширными матеріалами для біографіи незабвеннаго сатирика.

(Цена существующаго изданія въ 12-ти томахъ съ пересылкою 21 руб.).

Въ эти книги будутъ включены такія выдающіяся произведенія, какъ: «Губернскіе очерки», «Господа Головлевы», «Са-

туры въ прозѣ», «Помпадуры и помпадуриши», «Несвинные рассказы» и «Исторія одного города».

Общественное и художественное значеніе *Салтыкова-Щедрина* громадно. Если мы ясно сознали многія наши общественныя неустройства («Губернскіе очерки»), если мы содрогнулись, заглянувъ въ душу разныхъ «Идушекъ» («Господа Головлевы»), если мы до осязательности улавливали преемственную связь между гоголевскими городничими и щедринскими ташкентцами и помпадурами, если передъ нами предсталъ грозный обликъ Разуваевыхъ и Колупаевыхъ съ ихъ наглымъ побѣднымъ окликомъ: «чумазый идетъ», если мы уяснили себѣ трагическую судьбу «кающагося дворянина» въ его убѣжищѣ «Монрепо», если мы отдали себѣ отчетъ въ печальномъ вторженіи «улицы» въ литературу, съ «ея безсвязнымъ галдѣніемъ, низменною несложностью требованій, дикостью идеаловъ», если мы поняли весь ужасъ нашествія «торжествующей свиньи», издѣвающейся «съ громкимъ чавканьемъ, публично» надъ правдою, если мы увѣровали, что глуповцы и новоглуповцы («Исторія одного города») наконецъ исчезнуть съ лица земли русской, что «совѣсть», схороненная въ душѣ русскаго ребенка, вырастетъ вмѣстѣ съ нимъ, и «что маленькое дитя будетъ большимъ человѣкомъ, и будетъ въ немъ большая совѣсть», — то кому же мы обязаны этою замѣчательною характеристикою русскихъ общественныхъ неустройствъ и горячей вѣрою въ лучшее будущее, какъ не *Салтыкову-Щедрину*?

Остальныя 30 книгъ ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА.

(Цѣна полнаго собранія въ отдѣльной продажѣ съ перес. 27 руб.).

Подъ редак. и со вступительною статьею *А. М. Скабичевскаго*.

Читатели сами оцѣнили въ текущемъ году выдающееся значеніе покойнаго писателя и его умѣнье облекать наиболѣе жгучіе вопросы жизни въ интересную беллетристическую

форму. Въ будущемъ году имъ предстоитъ познакомиться съ такими капитальными произведеніями Шеллера, какъ знаменитый циклъ его социальныхъ романовъ, известный подъ общимъ заглавіемъ: «Семья Муратовыхъ» («Старыя гнѣзда», «Хлѣба и зрѣлищъ», «Безпечальное житье», «И молотомъ, и золотомъ», «Совѣсть»), какъ романы: «Голь», «Чужіе грѣхи», «Ртищевъ», «Бездомные» и историко-публицистическія его произведенія: «Царство двухъ монаховъ», «Пролетаріатъ во Франціи» и «Революціонный анабаптизмъ». Изъ 50 книгъ, на которыя намъ пришлось раздѣлить Шеллера-Михайлова, мы дали въ прошломъ году 20; остальные же 30 книгъ нами перенесены на 1905 годъ. Въ нихъ читатели найдутъ не только все, что заключалось въ прежнемъ 27-рублевомъ изданіи его сочиненій, но и другія его произведенія, появившіяся въ печати послѣ 1894 г.

Имѣя въ виду интересы тѣхъ читателей, которые не были нашими подписчиками въ 1904 году и желали бы, за дополнительную плату, получить *первыя 20 книгъ соч. А. К. Шеллера-Михайлова*, изданныя при «Нивѣ» 1904 года, мы предоставляемъ имъ возможность получить эти 20 книгъ по крайне пониженной цѣнѣ: за 2 р. 50 к. безъ пересылки и 3 р. съ пересылкою, т. е. по цѣнѣ, покрывающей только расходы на бумагу и печать.

12 №№ ежемѣсячнаго журнала «Парижскія моды». До 200 столбцовъ текста формата «Нивы» со множествомъ иллюстрацій. Въ томъ же модномъ журналѣ читатели найдутъ въ отдѣлѣ «Почтовый ящикъ» цѣлую серію рецептовъ по хозяйству и домоводству, одинаково полезныхъ для людей какъ богатыхъ, такъ и не располагающихъ значительными средствами, и отвѣты на разнообразные вопросы подписчиковъ.

12 листовъ, содержащихъ болѣе 300 рисунковъ для рукодѣльныхъ, вышивныхъ работъ и для выжиганія, и около 300 чертежей выкроекъ въ натуральную величину, выходящихъ ежемѣсячно.

1 Стѣнной календарь на 1905 г., отпечатанный въ 10 красокъ по акварели Е. П. Самовишь-Судковской.

Иллюстрированное объявленіе о подпискѣ высылается бесплатно по первому требованію. При выслкѣ денегъ почтовымъ переводомъ слѣдуетъ обозначать вепремѣнно на самомъ переводѣ (а не въ отдѣльномъ письмѣ), на что именно предназначаются деньги, а также адресъ (подробный и четкій).

Требованія и деньги просимъ адресовать: въ Контору журнала «Нива», С.-Петербургъ, улица Гоголя, № 22.

(1—3)

ОБЪЯВЛЕНІЕ

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА

„Воскресное чтеніе“ въ 1905 году.

Въ 1905 году подписчики на „Воскресное Чтеніе“ за три руб. получаютъ въ теченіе года:

1) 52 нумера журнала—разнообразнаго духовно-назидательнаго и общепользнаго содержанія. Сюда будутъ входить: статьи по изясненію свящ. Писанія; статьи объ истинахъ христ. вѣры и нравственности, о христ. праздникахъ и церков. обрядахъ, о жизни и подвигахъ св. угодниковъ Божіихъ и явленіяхъ благодатной силы Божіей въ правосл. церкви, очень пригодныя для вѣбогослужебныхъ собесѣдованій; нравственно-поучительные рассказы, преимущ. изъ народной жизни, стихотворенія, общепользныя свѣдѣнія, краткія библиографіи и объявленія, извѣстія и замѣтки. Въ этомъ послѣднемъ отдѣлѣ будутъ сообщаться краткія свѣдѣнія о важнѣйшихъ событіяхъ и явленіяхъ соврем. церковно-общественной жизни.

2) Въ приложеніи къ журналу будутъ печататься и за-благовременно—за мѣсяць впередъ—разсылаются поученія на всѣ воскресные и праздничные дни года, подъ общимъ за-

главiемъ „Церковная Проповѣдь“ съ особымъ счетомъ страницъ, такъ что въ концѣ года составитъ у подписчика отдѣльный Сборникъ поученiй на весь годъ. Поученiя будутъ назидательны, просты и по возможности кратки.

3) Дано будетъ 20 №№ поучительныхъ Листковъ (Кiевскiе листки), особенно пригодныхъ для народнаго чтенiя.

4) Всѣмъ подписчикамъ разослана будетъ въ Маѣ книга назидательнаго чтенiя „Прологъ въ нравоучительныхъ бесѣдахъ“, вып. 2-й. Вып. 1-й можно получать отъ Редакцiи за 30 коп.

При этомъ Редакцiя допускаетъ подписку и Отдѣльно только на Поученiя и Листки за 1 руб. въ годъ.

„Воскресное Чтенiе“ за прежнiе годы—съ 1890 г., за исключенiемъ 1902 и 1903 г.г., въ сброшюров. видѣ, можно получить за 2 руб. съ перес.

Адресъ: Кiевъ, въ Редакцiю Воскреснаго Чтенiя (Подоль, Почаевская ул. 4). (1—3)

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА
„БОГОСЛОВСКIЙ ВѢСТНИКЪ“

1905 года

(Четырнадцатый годъ изданiя)

СЪ ПРИЛОЖЕНIЕМЪ
ТВОРЕНIЙ БЛАЖЕННАГО
Феодорита, Епископа Кирскаго.

Въ 1905 году Московская Духовная Академiя будетъ продолжать изданiе «Богословскаго Вѣстника» ежемѣсячно, книжками въ пятнадцать и болѣе печатныхъ листовъ, по слѣдующей программѣ.

1) Творенiя св. Отцовъ въ русскомъ переводѣ. 2) Из-

слѣдованія и статьи по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ, составляющія въ большей своей массѣ труды профессоровъ Академіи. 3) Изъ современной жизни: обзоръ важнѣйшихъ событій изъ церковной жизни Россіи, православнаго Востока, странъ славянскихъ и западно-европейскихъ и сообщенія изъ области внутренней жизни Академіи. 4) Обзоръ текущей русской журналистики, преимущественно духовной, а также критика, рецензіи и библиографія по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ. 5) Приложенія, въ которыхъ будутъ печататься автобіографическія записки Высокопреосвященнаго Саввы, Архіепископа Тверскаго, и протоколы Совѣта Академіи за истекающій 1904 годъ (полностью). Въ качествѣ *собственнаго приложенія* къ журналу «Богословскій Вѣстникъ» всѣмъ подписчикамъ его въ 1905 г. будутъ высланы:

первые два тома

ТВОРЕНІЙ БЛАЖЕННАГО ТЕОДОРИТА, ЕПИСКОПА КИРРСКАГО,

въ русскомъ переводѣ.

Вѣрная однажды намѣченной задачѣ—содѣйствовать возможно широкому распространенію въ обществѣ святоотеческой литературы путемъ удешевленія изданій и этимъ итти навстрѣчу возрастающему интересу къ изученію твореній о.о. церкви, редакція «Богословскаго Вѣстника» приступаетъ къ новому изданію твореній бл. Теодорита Киррскаго съ цѣлію выдавать ежегодно своимъ подписчикамъ въ качествѣ приложенія по два тома сочиненій этого замѣчательнаго церковнаго писателя. Каждый томъ отъ 25—30 печатныхъ листовъ въ отдѣльной продажѣ стоитъ 1 р. 50 к. Такимъ образомъ, подписчики «Богословскаго Вѣстника» получаютъ возможность приобрести за одинъ рубль вмѣсто трехъ каждыя два тома твореній бл. Теодорита.

Предпринимаемое изданіе давно уже является настоятельною потребностью. Нѣкоторыхъ томовъ перваго изданія

(1855—1861 г.г.) давно уже не существуетъ въ продажѣ. Остальные имѣются лишь въ крайне незначительномъ количествѣ экземпляровъ. Между тѣмъ творенія Киррскаго папстыря, преимущественно экзегетическія, по справедливости привлекаютъ вниманіе общества. По научности приѣмовъ, по стремленію твердо держаться священнаго текста и выяснять прежде всего его непосредственный смыслъ бл. Теодоритъ изъ всѣхъ древнихъ толкователей болѣе всего приближается къ современной научной экзегетикѣ. Чуждаясь произвольнаго и мечтательнаго аллегоризма, свойственнаго александрійцамъ, онъ былъ свободенъ и отъ крайностей антиохійскаго буквализма. Его экзегезисъ, чуждый крайнихъ увлеченій, представляетъ собою счастливое сочетаніе того и другого направленія. Въ своемъ замѣчательномъ изслѣдованіи о бл. Теодоритѣ проф. Н. Н. Глубоковскій характеризуетъ его истолковательные труды въ слѣдующихъ словахъ. «Въ нихъ, пишетъ онъ, всюду мы замѣчаемъ поразительную, прозрачную наглядность, рельефность мысли, энергическую сжатость, продуманность каждаго слова, всегда умѣстнаго и никогда не излишняго, преувеличеннаго или недостаточнаго. Все богатство содержанія его твореній располагается въ стройномъ порядкѣ, въ логической связи, въ точномъ соответствіи съ библейскимъ текстомъ, безъ произвольныхъ отступленій отъ него, какія столь часто удивляютъ насъ въ сочиненіяхъ Св. Златоуста. Вотъ почему комментарии Теодоритовы, при научной серьезности и глубинѣ, являются образцомъ художественной законченности и цѣльности. Самое изложеніе его отличается величественной простотой и выразительнсю краткостью, пріятно услаждающими читателя... Теодоритъ всегда осязательно ясенъ и въ мысли, и въ ея выраженіи». Въ составъ двухъ первыхъ томовъ твореній бл. Теодорита войдутъ его толкованія на книги Бытія, Исходъ, Левитъ, Числъ, Второзаконія, Исуса Навина, Судей, Руѣ, Царствъ (I т.) и 1—69 псалмы (II т.).

Подписная цѣна на «Богословскій Вѣстникъ» совмѣстно

съ приложеніемъ первыхъ двухъ томовъ твореній блаженнаго
Теодорита *восемь рублей съ пересылкой*.

Прим. *безъ пересылки семь рублей, за границу—десять.*

Допускается подписка на журналъ безъ приложенія и
въ разсрочку. Подписная цѣна на журналъ безъ приложенія—
7 руб.; условія разсрочки по соглашенію съ редакціей.

Адресъ редакціи: Сергіевъ посадъ, Московской губерніи,
въ редакцію «Богословскаго Вѣстника». (1—3)

ПОДПИСКА НА 1905 ГОДЪ

МАЛЮТКА

12 книжекъ—12 премій—игрушекъ

Годъ изданія двадцатый

ЮБИЛЕЙНЫЙ

Безплатная юбилейная премія:

ДѢТСКІЯ ПѢСНИ

сборникъ изданный подъ редакціей

П. И. ЧАЙКОВСКАГО.

Для полученія юбилейной преміи необходимо подписываться
заранѣе:

Количество экземпляровъ ограничено.

СКАЗКИ КОТА УЧЕНАГО

Для малыхъ и большихъ дѣтей.

Подъ этимъ названіемъ редакція журнала МАЛЮТКА
съ будущаго года будетъ издавать Сборникъ съ картинками,
въ который войдутъ: 1) Русскія народныя сказки; 2) Русскія
сказки въ литературной обработкѣ лучшихъ писателей; 3) Сказ-

ви западно-европейскія, какъ народныя, такъ и литературно-обработанныя; 4) Сказки восточныя: арабскія, персидскія, китайскія, японскія и т. д.

Сказки будутъ выходить ежемѣсячными выпусками.

Въ 1905 году выйдеть 50 листовъ (in 4^о), 400 страницъ, со многими рисунками.

Выписывать можно только вмѣстѣ съ журналомъ МАЛЮТКА.

Отдѣльной подписки на Сказки Кота Ученаго не принимается.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЖУРНАЛА МАЛЮТКА:

Съ доставкою и пересылкою во всѣ города 2 р. 50 к.
Съ приложеніемъ Сборника Сказки Кота Ученаго 4 руб.

Адресъ: *Москва, Редакція журнала МАЛЮТКА.*

Подписка только годовая.

Съ наложеннымъ платежомъ подписка не принимается.

Оставшіеся экземпляры журнала МАЛЮТКА за 1903, съ четырьмя Сказками Андерсена, можно выписывать за 2 руб. 50 к.

За другіе годы остатка нѣтъ. (1—3)

ХІІ ГОДЪ СУЩЕСТВОВАНІЯ.

Мастерская художественной церковной живописи и иконостасныхъ работъ.

Въ городѣ Богучарѣ, Воронежской губерніи.

Почетнаго гражданина, ТИХОНА АЛЕКСѢЕВИЧА ФРОЛОВА.

(Учившагося въ рисовальномъ училищѣ живописи и художественно-иконостасной мастерской художника Шишкина въ С.-Петербургѣ).

Принимаетъ заказы на устройство новыхъ иконостасовъ, возобновленіе старыхъ и расписываніе живописью и орнаментами внутреннихъ стѣнъ церквей.

Иконостасы исполняются по новѣйшимъ архитектурнымъ планамъ.

Поле иконостасовъ дѣлается, по соглашенію съ заказчиками, эмалерованное и золоченое.

Въ иконостасъ образа пишутся съ имѣющихся въ большомъ выборѣ художественныхъ эстамповъ и фотографій, снятыхъ съ оригиналовъ образовъ, находящихся въ Императ. Эрмитажѣ, Академіи художествъ, Исаакіевскомъ соборѣ, храмѣ Христа Спасителя въ Москвѣ, Киевскомъ Влад. соборѣ, храмѣ Христа Спасителя въ Боркахъ и храмѣ св. Софіи въ Москвѣ.

Образа исполняются на золоченыхъ чеканныхъ доскахъ, толстомъ цинкѣ и стеклѣ.

Столярная, рѣзная и позолотная работа иконостаса, по желанію заказчиковъ, исполняется на мѣстѣ заказа, подъ полнымъ контролемъ заказчиковъ.

Допускается по соглашенію разсрочка платежа.

О добросовѣстности исполняемыхъ работахъ свидѣтельствуютъ имѣющіеся похвальные отзывы. (3—4).

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Рѣчь предъ сборомъ пожертвованій на сиротъ, сказанная Высокопреосвященнѣйшимъ Анастасіемъ, Архіепископомъ Воронежскимъ и Задонскимъ, 21 Ноября 1904 г. въ Благовѣщенскомъ соборѣ Митрофанова монастыря. Къ предстоящимъ Благочинническимъ Създамъ духовенства Воронежской Епархіи.—Священника *Сергія Пятницкаго*.

Памяти священника о. Іоанна Ермолаева.—Священника *П. А—ва*.
«Игнатій, архіепископъ Воронежскій и его пастырско-миссіонерская дѣятельность. Историко-біографическое изслѣдованіе. С. Артоболевскаго.—*П. Никольскаго*.

Некрологъ. († Священ. Николай Васильевичъ Синаевскій).—Священника *Гавриила Казьмина*.

Памятный день для прихожанъ Сергіевской церкви сл. Меженки Острогжскаго уѣзда.

Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *В. Борисоглыбскій*.

Дозволено Цензурою. Воронежъ. 29 Ноября 1904 г. Цензоръ Протоіерей *А. Спасскій*.

Воронежъ. Въ типографіи „Т-ва Н. Кравцовъ и Ко“ (бывшая *В. И. Исаева*).